Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 87 (11194) | Понедельник, 28 марта 1949 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Забота партии об изобилии культуры советского народа

Мы строим коммунизм. Это значит, что культурный уровень трудящихся должен непрерывно повышаться, что с каждым днем должна стираться грань между трудом умственным и трудом физическим, между рабочим классом и крестьянством, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой стороны.

«Мы хотим, — указывает товарищ Сталин,— сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем».

В этих словах нашего великого вождя и учителя дана программа борьбы за создание одной из решающих предпосылок победы коммунизма в нашей стране.

Партия большевиков, славная партия Ленина—Сталина, в течение многих десятилетий неустанно работала над повышением уровня политической сознательности трудящихся города и деревни. Еще в глухую, темную ночь царского самодержавия партия направила яркий луч политического просвещения в самые глубокие массы народа.

На благодатную почву упал этот живительный луч. Великий русский писатель А. М. Горький, 81-ю годовщину со дня рождения которого отмечает сегодня с большой и теплой любовью весь советский народ, писал в годы первой русской революции о заветном требовании народных масс, вложенном в уста одного из героев бессмертной повести «Мать» — Рыбина:

— Давай помощь мне! Давай книг, да таких, чтобы, прочитав, человек покою себе не находил. Ежа под череп посадить надо, ежа колючего! Скажи своим городским, которые для вас пишут—для деревни тоже писали бы! Пусть валяют так, чтобы деревню варом обдало, — чтобы народ на смерть полез!

Рыбин говорил это Павлу Власову — русскому рабочему, олицетворяющему великую силу передового класса общества — героического пролетариата, который, как пророчески предсказывал В. И. Ленин еще в 90-х годах прошлого столетия, «поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **русский пролетариат** (рядом с пролетариатом **всех стран**) **прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции**».

Ленинское предвидение сбылось в полной мере и силе. Рабочий класс России, руководимый своим славным боевым авангардом— партией Ленина—Сталина, привел трудящихся нашей страны к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к торжеству социализма, доказавшему на деле свое полное и всестороннее превосходство над прогнившей, отжившей свой век системой капитализма.

Доказано не только превосходство социалистической системы хозяйства, но доказано также, что только в условиях советского, социалистического строя трудящиеся могут добиться подлинного изобилия духовной культуры, что только герои и творцы новой, социалистической жизни могут стать культурными и образованными людьми.

За годы советской власти в нашей стране произошла подлинная культурная революция. Ее наиболее яркие черты — «внедрение в жизнь всеобще-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции» (И. Сталин).

В повести Горького «Мать» Рыбин требовал от передовых рабочих, от класса, шедшего во главе революционного под'ема:

— Мужику не то интересно, откуда земля явилась, а как она по рукам разошлась — как землю из-под ног у народа господа выдернули? Стоит она или вертится, это неважно — ты ее хоть на веревке повесь, — давала бы есть; хоть гвоздем к небу прибей, — кормила бы людей!..

Советская власть дала крестьянину землю, колхозный строй открыл ему путь к счастливой, зажиточной жизни, к высоким и устойчивым урожаям, к такому уровню развития производительных сил сельского хозяйства, о которых он и мечтать не мог в условиях капитализма. Земля, которую «из-под ног у народа господа выдернули», стала достоянием народа, перешла в его вечное и безвозмездное пользование. И советскому крестьянину, ставшему хозяином земли, уже не безразлично — «стоит она или вертится», он овладевает «тайнами» земли, стремится заставить ее дать то, что она в состоянии дать, опираясь на достижения передовой науки и техники, преобразует саму природу земли, ведет бой со стихией, наступает на нее, ставит законы природы на службу тружеников социалистического земледелия.

Разоблачая меньшевика Суханова, В. И. Ленин называл «просто дураками» тех, кто считал, что раз и навсегда написанный учебник может предусмотреть «все формы развития дальнейшей мировой истории».

Ленин спрашивал этих господчиков из II интернационала:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры...то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а **потом** уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы».

На «основе рабоче-крестьянской власти и советского строя» наш народ не только догнал, но оставил далеко позади культурный уровень народов всех без исключения капиталистических стран. Культурная революция, осуществленная в Советском Союзе, затронула самые глубокие, самые низинные слои народа, которые в любой капиталистической стране пребывают в трясине невежества и темноты. Достаточно сказать, что в нашей стране, которая еще 30 лет назад стояла по уровню грамотности на одном из последних мест в мире, в основном ликвидирована неграмотность. Если учесть все системы народного образования, каждый третий гражданин СССР учится. Государство ежегодно отпускает на нужды народного образования огромные средства, к которым добавляются значительные средства, ассигнуемые профессиональными союзами и другими общественными организациями. Только в нынешнем году советское государство отпустило на нужды народного просвещения более 60 миллиардов рублей. Эти ассигнования обеспечивают проведение в 1949 году всеобщего семилетнего обучения и дальнейшее расширение среднего образования. Общее количество учащихся в начальных, семилетних и средних школах достигнет 33,9 млн. человек, а число студентов высших учебных заведений, техникумов и других средних специальных учебных заведений составит около 1.900 тыс. человек.

На днях в «Правде» была напечатана корреспонденция из Таджикистана. В ней рассказывалось о замечательных культурных достижениях этой, некогда самой отсталой окраины нашей страны. В качестве примера приводится Ленинабадский район. В колхозе имени Сталина — один из лучших в республике Дом культуры. В нем и парткабинет с марксистско-ленинской литературой, и библиотека, насчитывающая до трех тысяч томов, и хорошо оформленная выставка, отображающая рост колхоза, и чайхана-читальня, с любовью оформленная местными художниками. В колхозе им. Молотова собственная телефонная станция на 60 точек, радиоузел, производственные мастерские, переведенные на электричество. В районе — 11 межколхозных электростанций, 22 клуба, 68 чайхан-читален, 25 библиотек, 6 парков культуры и отдыха.

Какая капиталистическая страна может похвалиться такими достижениями в области культуры! Подобной страны нет в природе. Даже такие лидеры капиталистического мира, как Трумэн, вынуждены признать, что состояние и финансовое положение народного образования в США «является позором для богатейшей страны в мире».

17 лет назад А. М. Горький, отвечая американским корреспондентам, писал в своей замечательной статье «С кем вы, «мастера культуры»?»:

«Буржуазия враждебна культуре и уже не может не быть враждебной ей, — вот правда, которую утверждает буржуазная действительность, практика капиталистических государств».

Сколь злободневны эти гневные, обличающие строки в наши дни! В то время как Советский Союз создает подлинное изобилие духовной культуры для народа,—в капиталистических странах культура опускается все ниже, деградирует, перерождается. Все передовое и прогрессивное человечество видит в нашей Родине великий маяк культуры, светоч цивилизации. Весь мир убедился и каждодневно убеждается в том, что только великие идеи Ленина — Сталина вдохновляют и ведут вперед достижения культуры, что только эти бессмертные идеи способны породить дальнейший прогресс человечества.

Капитализм — это гибель, это смерть культуры, это одичание и моральная деградация. Социализм, знаменем которого является великое имя нашего вождя и учителя товарища Сталина, — это расцвет культуры, это прогресс и счастье человечества, это невиданный доселе в истории под'ем культурного уровня миллионов трудящихся города и деревни.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XI С'ЕЗДА ВЛКСМ

Регистрация делегатов, прибывающих на XI с'езд ВЛКСМ, производится ежедневно с 10 часов утра до 11 часов вечера в здании бывш. ГУМ'а на Красной площади, центральный под'езд, 3-й этаж, телефон: К 4-65-38.

О СОЗЫВЕ 5-й СЕССИИ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Исполнительный Комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся доводит до сведения депутатов Моссовета, что в четверг, 31 марта 1949 года, созывается 5-я сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся.

Заседание состоится в здании театра им. Станиславского и Немировича-Данченко (Пушкинская улица, д. 17).

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

★

Пленум Саратовского обкома ВКП(б)

САРАТОВ, 27. (Корр. «Правды»). Состоялся пленум обкома ВКП(б). С докладами о мероприятиях по под'ему сельского хозяйства, промышленности и культуры области выступили секретари обкома партии тт. Киселев и Талюш.

В конце прошлого года в работе Саратовского обкома ВКП(б) были вскрыты серьезные недостатки и ошибки. Занимаясь преимущественно текущими делами, обком упустил из виду перспективные вопросы развития экономики и культуры области. Исправляя имевшиеся недостатки, партийные организации в области сельского хозяйства сосредоточили свое внимание на претворении в жизнь великого сталинского плана преобразования природы и подготовке к весеннему севу.

Достигнуто улучшение в работе промышленности. Предприятия области выполнили план прошлого года досрочно — к 18 декабря, выпустили продукции на 25 процентов больше, чем в предыдущем году, и дали 133 миллиона рублей сверхплановых накоплений. Однако предприятия области еще не добились того прироста в выпуске продукции, которого обязались достигнуть. В январе и феврале некоторые предприятия не выполнили своих планов.

Пленум обсудил также доклад заведующего отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) тов. Луконина о состоянии и мерах улучшения партийного просвещения.

По обоим вопросам в прениях выступили 33 человека. Пленум наметил конкретные мероприятия по дальнейшему усилению руководства промышленностью, сельским хозяйством и культурным строительством, а также по улучшению партийного просвещения.

С речью на пленуме выступил первый секретарь обкома ВКП(б) тов. Борков.

—o—

Подкормка озимых на полях Крыма

СИМФЕРОПОЛЬ, 27. (Корр. «Правды»). На полях Крыма в широких размерах проводится подкормка озимых посевов. В настоящее время подкормлено 125 тысяч гектаров озими. В прошлом году на это же время было подкормлено озимых 89 тысяч гектаров.

В Евпаторийском, Красногвардейском, Черноморском, Нижнегорском районах подкормлено более половины всех озимых посевов.

Проводится боронование озимых. В эти дни заборонovано 11 тысяч гектаров.

—o—

Выполнили план первого квартала

КЕМЕРОВО, 27. (Корр. «Правды»). Передовые тресты Кузбасса «Кузнецкуголь» и «Молотовуголь» на 4 дня раньше срока выполнили квартальный план по добыче коксующихся и энергетических углей.

★ ★ ★

В честь XI с'езда ВЛКСМ

ЭШЕЛОН СВЕРХПЛАНОВОЙ ПРОДУКЦИИ

СВЕРДЛОВСК, 27. (Корр. «Правды»). Вчера из Свердловска в Москву вышел железнодорожный эшелон с подарками молодых уральцев в честь XI с'езда ВЛКСМ.

В составе эшелона — свыше 30 вагонов, груженных металлом, трубами, асбестом и другой сверхплановой продукцией. Поезд ведет бригада лучшего машиниста Свердловского депо, члена обкома комсомола тов. Хромых.

Во всех городах и районах области молодежь готовит производственные подарки в честь XI с'езда ВЛКСМ. С конвейера Уральского вагоностроительного завода сошли многие десятки сверхплановых гондол. Молодые рабочие Высокогорского завода сельскохозяйственного машиностроения собрали сверх плана 55 лесопосадочных машин. На Уральском алюминиевом заводе молодежные бригады электролизников дали сверх плана по 5 тонн алюминия. В Нижнем Тагиле стахановскую вахту в честь с'езда несут 20 тысяч молодых рабочих, мастеров, инженеров и техников.

СТАХАНОВСКАЯ ВАХТА МОЛОДЫХ СТАЛИНГРАДЦЕВ

СТАЛИНГРАД, 27. (Корр. «Правды»). Более 200 комсомольско-молодежных бригад Сталинградского тракторного завода встали на стахановскую вахту в честь XI с'езда ВЛКСМ. Бригады тт. Суходолова, Небесчетного, Мельникова, Титовой и многие другие в первый же день перевыполнили сменные нормы в полтора—два раза.

На стахановскую вахту встали также комсомольско-молодежные бригады сталеваров и прокатчиков металлургического завода «Красный Октябрь», строителей трестов «Металлургстрой» и «Главсталинградстрой», речников и железнодорожников.

По инициативе комсомольских организаций сегодня в Сталинграде проведен массовый воскресник молодежи по восстановлению и благоустройству города-героя.

1.300 БРИГАД ОТЛИЧНОГО КАЧЕСТВА

ИВАНОВО, 27. (Корр. «Правды»). На текстильных предприятиях Ивановской области широко развернулось соревнование молодежи в честь XI с'езда комсомола. 1.300 молодежных бригад текстильных фабрик области соревнуются за выпуск тканей только отличного качества. Многие из них уже добились больших успехов. Бригада ткачих Фурмановской фабрики № 1, которой руководит делегат предстоящего с'езда комсомола тов. Гурылева, выпускает ткани только первого сорта.

Первосортную продукцию вырабатывают молодежные бригады тт. Смирновой (Меланжевый комбинат), Масляевой (фабрика имени Балашова), Комаровой (Тейковский комбинат), Василистовой (Вичугская фабрика имени Сагова) и многие другие.

ПЕРЕДОВИКИ СОРЕВНОВАНИЯ

ИРКУТСК, 27. (Корр. «Правды»). Большими производственными успехами встречают XI с'езд ВЛКСМ комсомольцы и молодежь Иркутской области. Юноши и девушки Черемховского бассейна добыли сверх плана 60 тысяч тонн угля. Молодые патриоты завода имени Куйбышева сверх задания изготовили одну шахтную машину и под'емник.

На 11 дней раньше срока справились с квартальным заданием около 4 тысяч молодых рабочих предприятий Иркутска. В Бодайбинском горнопромышленном районе досрочно выполнили план первого квартала более 500 человек.

26 тысяч юношей и девушек Иркутской области встречают XI с'езд ВЛКСМ завершением своих пятилетних заданий.

Делегаты с'езжаются в Москву

Со всех концов страны в Москву с'езжаются юноши и девушки — делегаты XI с'езда ВЛКСМ. Среди прибывших — стахановцы заводов и фабрик, передовики сельского хозяйства, отличники учебы, молодые деятели науки и искусства, комсомольские работники.

Вчера в Москву прибыли на с'езд делегации Украины, Белоруссии, Армении, Азербайджана, Астраханской, Горьковской, Воронежской областей. В столице уже находятся посланцы Узбекистана, Таджикистана, делегаты с'езда от Хабаровского и Приморского краев, Читинской, Иркутской, Томской и Сахалинской областей, представители молодежи Бурят-Монголии, Чувашии, Северной Осетии, Коми АССР, Якутии и других областей, краев и республик страны.

Делегаты везут с собой многочисленные рапорты о славных делах советской молодежи, встречающей XI с'езд ВЛКСМ новыми успехами в труде и учебе.

Делегаты знакомятся с достопримечательностями советской столицы, совершают экскурсии по городу. Вчера многие из них осматривали новые здания, воздвигнутые в Москве, знакомились с памятниками архитектуры и искусства.

Большие группы делегатов посетили мавзолей В. И. Ленина, побывали в Музее В. И. Ленина, Государственной Третьяковской галлерее, на выставке «30 лет ВЛКСМ», а также в столичных театрах.

★

Ленинградские текстильщики поддерживают почин Натальи Ярыгиной

ЛЕНИНГРАД, 27. (Корр. «Правды»). Работники текстильных предприятий Ленинграда в нынешнем году борются за повышение производительности труда, за лучшее использование оборудования и достижение отличного качества продукции. На предприятиях широко развернулась техническая учеба. Между фабриками и научными учреждениями укрепляется творческое содружество, открывающее новые возможности для улучшения работы предприятий.

Патриотический почин Натальи Ярыгиной вызвал среди ленинградских текстильщиков горячий отклик. На комбинате имени С. М. Кирова, на фабриках «Красная нить», «Рабочий» и других нашлось много последователей Натальи Ярыгиной.

Мастер фабрики «Рабочий» тов. Щеглов заявил, что его смена имеет все условия для того, чтобы уже в мае добиться довоенной производительности оборудования. В смене заново пересматривается организация труда, принимаются меры для повышения квалификации рабочих.

Многие участки текстильных предприятий вступают в соревнование за то, чтобы достигнуть высокой производительности оборудования и отличного качества продукции. Агитаторы проводят в цехах и на участках беседы, в которых раз'ясняют значение почина Натальи Ярыгиной.

—o—

Посадки леса в Казахстане

АЛМА-АТА, 27. (Корр. «Правды»). Колхозы южных областей Казахстана начали весенние посадки полезащитных лесных полос. В Южно-Казахстанской области к ним приступили 20 артелей.

В Джамбулской области посадку леса начали 25 колхозов. Саженцы тополя, клена, карагача, лоха и желтой акации ими высажены на площади в 15 гектаров. Колхозники артели «Кумжота», Свердловского района, по границам полей высадили уже около 50 тысяч разных деревьев.

Начались лесопосадки в колхозах Чиликского и Илийского районов, Алма-Атинской области.

Всего в этом году в республике будет посажено 5 тысяч гектаров лесных полос, из них 2 тысячи гектаров — наступившей весной.

—o—

Рыбаки уходят в море

АСТРАХАНЬ, 27. (Корр. «Правды»). Ледоколы и пароходы, работающие больше недели в низовьях Волги, взломали лед и расчистили путь рыболовецким судам от Астрахани до взморья.

На глубьевой морской лов ушли первые 130 судов с рыболовными бригадами колхозов Икрянинского района. На взморье отправились также 20 сейнеров базы государственного морского лова.

Горьковские дни в стране

ТБИЛИСИ

Грузинский народ с любовью хранит память о великом русском писателе А. М. Горьком.

Приехав в Тифлис в конце прошлого века, когда нарастали первые революционные события, Горький развил там кипучую деятельность. Он встречается с передовыми людьми грузинского народа, налаживает связь с рабочими, организует литературные вечера для рабочих Тифлиса.

Первый рассказ А. Пешкова «Макар Чудра» был напечатан в тифлисской газете «Кавказ». Уже в 90-х годах прошлого века ряд произведений Горького был переведен на грузинский язык.

Общественность Тбилиси широко отмечает 81-ю годовщину со дня рождения великого русского писателя.

(Корр. «Правды»).

КУЙБЫШЕВ

Трудящиеся Куйбышева с большой теплотой отмечают 81-ю годовщину со дня рождения А. М. Горького. В областной библиотеке, учебных заведениях, рабочих клубах организованы выставки, посвященные его жизни и творчеству.

В рабочих общежитиях заводов в эти дни проводятся читки произведений А. М. Горького.

К 81-й годовщине рождения А. М. Горького областное издательство выпустило сборник избранных произведений Горького. В книге — много рассказов, относящихся к самарскому периоду его жизни. Подготовлена к печати книга очерков, связанных с поездкой А. М. Горького в Америку.

После смерти А. М. Горького в доме по улице Степана Разина, где в 1895 году в небольшой подвальной комнатке жил великий писатель, открыт музей имени Горького, пользующийся большой популярностью. Его посещают многочисленные экскурсии школьников, рабочих, военнослужащих.

Сегодня в городе состоятся вечера, посвященные жизни и творчеству А. М. Горького.

(Корр. «Правды»).

МОСКВА

Сегодня москвичи вместе со всем советским народом отмечают 81-ю годовщину со дня рождения великого русского писателя, основоположника советской литературы — Алексея Максимовича Горького. На заводах и фабриках, в учебных заведениях, войсковых частях проходят литературные вечера, лекции и доклады, посвященные великому пролетарскому писателю. В библиотеках и клубах организованы выставки.

Многолюдно было вчера в музее А. М. Горького. В его залах собрано множество ценных материалов, рассказывающих о жизненном и творческом пути великого мастера слова, друга В. И. Ленина и И. В. Сталина, пламенного патриота, отдавшего свой талант борьбе за дело коммунизма. Здесь представлены документы, фотографии, личные вещи, книги. Собрана богатейшая коллекция живописных и скульптурных портретов, иллюстрации к произведениям писателя. Картины, фотографии напоминают о местах, связанных с жизнью и деятельностью Горького.

Много места отведено показу рукописей писателя. Они представлены в фотокопиях.

Среди книг, подаренных Горькому,— работа В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» с дружеской надписью Владимира Ильича. С огромным интересом осматривают посетители книгу Горького «Девушка и смерть», на которой И. В. Сталин написал: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете (любовь побеждает смерть)».

Экспозиция заканчивается освещением роли творчества Горького в дни Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии и империалистической Японии. Тут собраны книги, которые в полевых сумках прошли вместе с нашими воинами от Сталинграда до Берлина. Произведения Горького, проникнутые великой верой во всепобеждающую силу коммунизма, вдохновляли воинов на ратные подвиги во имя Родины, они состояли на вооружении нашего народа.

Недавно издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу «Статьи и памфлеты» М. Горького.

ГОРЬКИЙ

С Нижним Новгородом связан почти тридцатилетний период жизни Горького. Здесь им написаны «Песня о соколе», «Песня о буревестнике», первые наброски повести «Мать», «Фома Гордеев» и многие другие произведения.

Краеведы подсчитали, что в городе имеется свыше 40 зданий, связанных с жизнью и деятельностью прославленного писателя. Любовно оберегают горьковчане памятные места.

Недавно в городе Горьком вышли две книги о жизни писателя в Нижнем Новгороде. В мемориальном музее «Домик Каширина» только за последние три дня побывало около тысячи человек. Здесь имеются восторженные записи не только на русском, украинском, грузинском и других языках, но и на китайском, испанском, английском, французском и других.

Сегодня общественность города собирается в литературном музее на традиционное собрание. Эти собрания всегда бывают многолюдными. Сюда приходят профессора, студенты, рабочие, интеллигенты. Кандидат филологических наук А. Свободов выступит с докладом «Горький и передовая чешская литература». Он огласит не известные ранее у нас статьи замечательного чешского писателя Юлиуса Фучика. Одна из этих статей была напечатана три дня спустя после смерти Горького в газете «Руде право» № 146 за 1936 год.

Город, носящий имя Горького, преображен большевиками, отстроен, реконструирован. В каждой квартире здесь есть книги Горького. Здесь, на родине писателя, все говорит о жизни, о вечной жизни великого советского патриота и борца.

(Корр. «Правды»).

КИЕВ

Имя великого Горького уже давно стало близким и дорогим трудящимся Украины. Популяризацию творчества пролетарского писателя путем издания его произведений в переводе на украинский язык начал в 1900 году Иван Франко. Благодаря его инициативе украинские читатели смогли прочесть на родном языке «Песню о буревестнике», «Макар Чудра», пьесу «На дне» и другие произведения.

После Великой Октябрьской революции творчество Горького стало достоянием самых широких масс украинского народа. Произведения любимого писателя выдержали десятки изданий, и нет теперь на Украине хаты-читальни, колхозного клуба, городской или сельской библиотеки, где бы не было книг Горького. Пьесы Горького не сходят со сцен украинских театров.

28 марта трудящиеся Украины будут широко отмечать 81-ю годовщину со дня рождения великого русского писателя.

(Корр. «Правды»).

МИНСК

Дорогое имя А. М. Горького, великого гуманиста, неустанного борца за счастье простых людей труда, пламенного патриота Родины, часто произносится на любом предприятии, в любом селе, в среде школьников, студентов Белоруссии. Произведения А. М. Горького пользуются всеобщей любовью.

В канун 81-й годовщины со дня рождения великого писателя в библиотеках, дворцах культуры, в высших учебных заведениях Белоруссии открылись выставки произведений писателя. В просторных читальных залах Государственной библиотеки имени Ленина, библиотеке имени Горького на выставочных стендах ярко показана роль великого писателя-борца за дело мира против фашистских поджигателей войны.

В связи с 81-й годовщиной со дня рождения великого пролетарского писателя Союз писателей выделил группу докладчиков, которые выступят на предприятиях и в учебных заведениях с докладами о выдающейся роли А. М. Горького в деле создания советской социалистической культуры.

(Корр. «Правды»).

К 81-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

28 марта исполняется 81-я годовщина со дня рождения великого русского писателя, основоположника советской литературы — Алексея Максимовича Горького.

В связи с этой датой «Правда» начинает сегодня печатать ряд произведений А. М. Горького — 25-ю главу повести «Мать» (написана в 1907 г.), памфлет «Город Желтого Дьявола» (1906 г.), рассказ «Кирилка» (1899 г.), памфлеты «Один из королей республики» (1906 г.) и «Жрец морали» (1906 г.), а также публицистическую статью «С кем вы, «мастера культуры»?» (1932 г.).

М. ГОРЬКИЙ

Из повести «Мать»

XXV

В сенях кто-то громко завозился. Они оба, вздрогнув, взглянули друг на друга.

Дверь отворилась медленно, и в нее грузно вошел Рыбин.

— Вот! — подняв голову и улыбаясь, сказал он. — Нашего Фому тянет ко всему — ко хлебу, к вину, кланяйтесь ему!..

Он был одет в полушубок, залитый дегтем, в лапти, за поясом у него торчали рукавицы и на голове мохнатая шапка.

— Здоровы ли? Выпустили тебя, Павел? Так. Каково живешь, Ниловна? — Он широко улыбался, показывая белые зубы, голос его звучал мягче, чем раньше, лицо еще гуще заросло бородой.

Мать обрадовалась, подошла к нему, жала его большую черную руку и, вдыхая здоровый, крепкий запах дегтя, говорила:

— Ах, ты... ну, я рада!..

Павел улыбался, разглядывая Рыбина.

— Хорош мужичок!

Медленно раздеваясь, Рыбин говорил:

— Да, опять мужиком заделался, вы в господа, помаленьку, выходите, а я — назад обращаюсь... вот!

Одергивая пестрядиную рубаху, он прошел в комнату, окинул ее внимательным взглядом и заявил:

— Имущества не прибавилось у вас, видать, а книжек больше стало, — так! Ну, сказывайте, как дела?

Он сел, широко расставив ноги, уперся в колена ладонями и, вопросительно ощупывая Павла темными глазами, добродушно улыбаясь, ждал ответа.

— Дела идут бойко! — сказал Павел.

— Пашем да сеем, хвастать не умеем, а урожай соберем — сварим бражку, ляжем в лёжку — так? — балагурил Рыбин.

— Как вы живете, Михайло Иваныч? — спросил Павел, садясь против него.

— Ничего. Ладно живу. В Егильдееве приостановился, слыхали — Егильдеево? Хорошее село. Две ярмарки в году, жителей более двух тысяч, — злой народ! Земли нет, в уделе арендуют, плохая землишка. Порядился я в батраки к одному мироеду — там их как мух на мертвом теле. Деготь гоним, уголь жгем. Получаю за работу вчетверо меньше, а спину ломаю вдвое больше, чем здесь, — вот! Семеро нас у него, у мироеда. Ничего, — народ всё молодой, все тамошние, кроме меня, — грамотные все. Один парень — Ефим, такой ярый, беда!

— Вы что же, беседуете с ними? — спросил Павел оживленно.

— Не молчу. У меня с собой захвачены все здешние листочки — тридцать четыре их. Но я больше Библией действую, там есть что взять, книга толстая, казенная, синод печатал, верить можно!

Он подмигнул Павлу и, усмехаясь, продолжал:

— Только этого мало. Я к тебе за книжками явился. Мы тут вдвоем, Ефим этот со мной, — деготь возили, ну, дали крюку, заехали к тебе! Ты меня снабди книжками, покуда Ефим не пришел, — ему лишнее много знать...

Мать смотрела на Рыбина и ей казалось, что вместе с пиджаком он снял с себя еще что-то. Стал менее солиден, и глаза у него смотрели хитрее, не так открыто, как раньше.

— Мама, — сказал Павел, — вы сходите, принесите книг. Там знают что дать. Скажите — для деревни.

— Хорошо! — сказала мать. — Вот самовар поспеет — я и схожу.

— И ты по этим делам пошла, Ниловна? — усмехаясь спросил Рыбин. — Так. Охотников до книжек у нас много там. Учитель приохочивает, — говорят, парень хороший, хотя из духовного звания. Учительша тоже есть, верстах в семи. Ну, они запрещенной книгой не действуют, народ казенный, — боятся. А мне требуется запрещенная, острая книга, я под их руку буду подкладывать... Коли становой или поп увидят, что книга-то запрещенная, подумают — учителя сеют! А я в сторонке, до времени, останусь.

И довольный своей мудростью, он весело оскалил зубы.

— Ишь ты! — подумала мать. — Смотришь медведем, а живешь лисой...

— Как вы думаете, — спросил Павел, — если заподозрят учителей в том, что они запрещенные книги раздают — посадят в острог за это?

— Посадят, — а что? — спросил Рыбин.

— Вы давали книжки, а — не они! Вам и в острог идти...

— Чудак! — усмехнулся Рыбин, хлопая рукой по колену. — Кто на меня подумает? Простой мужик этаким делом занимается, разве это бывает? Книга дело господское, им за нее и отвечать...

Мать чувствовала, что Павел не понимает Рыбина, и видела, что он прищурил глаза — значит, сердится. Она осторожно и мягко сказала:

— Михаил Иванович так хочет, чтобы он дело делал, а на расправу за него другие шли...

— Вот! — сказал Рыбин, гладя бороду. — До времени.

— Мама! — сухо окликнул Павел. — Если кто-нибудь из наших, Андрей, примерно, сделает что-нибудь под мою руку, а меня в тюрьму посадят — ты что скажешь?

Мать вздрогнула, недоуменно взглянула на сына и сказала, отрицательно качая головой:

— Разве можно против товарища так поступить?

— Ага-а! — протянул Рыбин. — Понял я тебя, Павел! — Насмешливо подмигнув, он обратился к матери:

— Тут, мать, дело тонкое.

И снова поучительно, к Павлу:

— Зелено ты думаешь, брат! В тайном деле — чести нет. Рассуди: первое, в тюрьму посадят прежде того парня, у которого книгу найдут, а не учителей, — раз. Второе, хотя учителя дают и разрешенную книгу, но суть в ней та же, что и в запрещенной, только слова другие, правды меньше, — два. Значит, они того же хотят, что и я, только идут проселком, а я большой дорогой, — перед начальством же мы одинаково виноваты, верно? А третье, мне, брат,

А. М. Горький. (1900 год).

до них дела нет, — пеший конному не товарищ. Против мужика я так, может, и не захочу сделать. А они — один попович, другая — помещикова дочь, — зачем им надо народ поднять — я не знаю. Их господские мысли мне, мужику, не ведомы. Что сам я делаю — я знаю, а чего они хотят — это мне неизвестно. Тысячу лет люди аккуратно господами были, с мужика шкуру драли, а вдруг — проснулись и давай мужику глаза протирать. Я, брат, до сказок не охотник, а это — вроде сказки. От меня всякие господа далеко. Едешь зимой полем, впереди что-то живое мельтешит, а что оно? Волк, лиса или просто собака, — не вижу! Далеко.

Мать взглянула на сына. Лицо у него было грустное.

А глаза Рыбина блестели темным блеском, он смотрел на Павла самодовольно и, возбужденно расчесывая пальцами бороду, говорил:

— Любезничать мне время нет. Жизнь смотрит строго; на псарне — не в овчарне, всякая стая по-своему лает...

— Есть господа, — заговорила мать, вспомнив знакомые лица, — которые убивают себя за народ, всю жизнь в тюрьмах мучаются...

— Им и счет особый, и почет другой! — сказал Рыбин. — Мужик богатеет — в баре прет, барин беднеет — к мужику идет. Поневоле душа чиста, коли мошна пуста. Помнишь, Павел, ты мне об'яснял, что кто как живет, так и думает, и ежели рабочий говорит — да, хозяин должен сказать — нет, а ежели рабочий говорит — нет, так хозяин, по природе своей, обязательно кричит — да! Так вот и у мужика с барином разные природы. Коли мужик сыт — барин ночь не спит. Конечно, во всяком звании — свой сукин сын, и всех мужиков защищать я не согласен...

Он поднялся на ноги, темный, сильный. Лицо его потускнело, борода вздрогнула, точно он неслышно щелкнул зубами, и продолжал пониженным голосом:

— Прошлялся я по фабрикам пять лет, отвык от деревни, вот! Пришел туда, поглядел, вижу — не могу я так жить! Понимаешь? Не могу!. Вы тут живете — вы обид таких не видите. А там — голод за человеком тенью ползет и нет надежды на хлеб, нету! Голод души сожрал, лики человеческие стер, не живут люди, гниют в неизбывной нужде... И кругом, как воронье, начальство сторожит, нет ли лишнего куска у тебя? Увидит, вырвет, в харю тебе даст...

Рыбин оглянулся, наклонился к Павлу, опираясь рукой на стол.

— Мне даже тошно стало, как взглянул я снова на эту жизнь. Вижу, — не могу! Однако, преоборол себя, — нет, думаю, шалишь, душа! Я останусь! Я вам хлеба не достану, а кашу заварю, — я, брат, заварю ее! Несу в себе обиду за людей и на людей. Она у меня ножом в сердце стоит и качается.

У него вспотел лоб, он, медленно надвигаясь на Павла, положил ему руку на плечо. Рука вздрагивала.

— Давай помощь мне! Давай книг, да таких, чтобы, прочитав, человек покою себе не находил. Ежа под череп посадить надо, ежа колючего! Скажи своим городским, которые для вас пишут — для деревни тоже писали бы! Пусть валяют так, чтобы деревню варом обдало, — чтобы народ на смерть полез!

Он поднял руку и, раздельно произнося каждое слово, глухо сказал:

— Смертию смерть поправ — вот! Значит — умри, чтобы люди воскресли. И пусть умрут тысячи, чтобы воскресли тьмы народа по всей земле! Вот. Умереть легко. Воскресли бы! Поднялись бы люди!

Мать внесла самовар, искоса глядя на Рыбина. Его слова, тяжелые и сильные, подавляли ее. И было в нем что-то напоминавшее ей мужа ее, тот — так же оскаливал зубы, двигал руками, засучивая рукава, в том жила такая же нетерпеливая злоба, нетерпеливая, но немая. Этот — говорил. И был менее страшен.

— Это надо! — сказал Павел, тряхнув головой. — Давайте нам материал, мы будем вам печатать газету...

Мать с улыбкой поглядела на сына, покачала головой и, молча одевшись, ушла из дома.

— Делай! Всё доставим. Пишите проще, чтобы телята понимали! — выкрикивал Рыбин.

В кухне отворилась дверь, кто-то вошел.

— Это Ефим! — сказал Рыбин, заглядывая в кухню. — Иди сюда, Ефим! Вот — Ефим, а этого человека зовут — Павел, я тебе говорил про него.

Перед Павлом встал, держа в руках шапку и глядя на него исподлобья серыми глазами, русоволосый, широколицый парень в коротком полушубке, стройный и, должно быть, сильный.

— Доброго здоровья! — сиповато сказал он и, пожав руку Павла, пригладил обеими руками прямые волосы. Оглянул комнату и тотчас же медленно, точно подкрадываясь, пошел к полке с книгами.

— Увидал! — сказал Рыбин, подмигнув Павлу. Ефим повернулся, взглянул на него и стал рассматривать книги, говоря:

— Сколько чтения-то у вас! А читать, верно, некогда. В деревне больше время для этого дела...

— А охоты меньше? — спросил Павел.

— Зачем? И охота есть! — ответил парень, потирая подбородок. — Народ начал пошевеливать мозгой. «Геология» — это что?

Павел об'яснил.

— Нам не требуется! — сказал парень, ставя книгу на полку.

Рыбин шумно вздохнул и заметил:

— Мужику не то интересно, откуда земля явилась, а как она по рукам разошлась — как землю из-под ног у народа господа выдернули? Стоит она или вертится, это неважно — ты ее хоть на веревке повесь, — давала бы есть; хоть гвоздем к небу прибей, — кормила бы людей!..

— «История рабства», — снова прочитал Ефим и спросил Павла:

— Про нас?

— Есть и о крепостном праве! — сказал Павел, давая ему другую книгу. Ефим взял ее, повертел в руках и, отложив в сторону, спокойно сказал:

— Это — прошло!

— Вы сами — имеете надел? — осведомился Павел.

— Мы? Имеем! Трое нас братьев, а надела — четыре десятины. Песочек — медь им чистить хорошо, а для хлеба — неспособная земля!..

Помолчав, он продолжал:

— Я от земли освободился, — что она? Кормить не кормит, а руки вяжет. Четвертый год в батраки хожу. А осенью мне в солдаты итти. Дядя Михайло говорит — не ходи! Теперь, говорит, солдат посылают народ бить. А я думаю итти. Войско и при Степане Разине народ било, и при Пугачеве. Пора это прекратить. Как по-вашему? — спросил он, пристально глядя на Павла.

— Пора! — с улыбкой ответил тот. — Только — трудно! Надо знать, что говорить солдатам и как сказать...

— Поучимся — сумеем! — сказал Ефим.

— Если начальство на этом поймает — расстрелять может! — закончил Павел, с любопытством глядя на Ефима.

— Оно — не помилует! — спокойно согласился парень и снова начал рассматривать книги.

— Пей чай, Ефим, скоро ехать! — заметил Рыбин.

— Сейчас! — отозвался парень и снова спросил:

— Революция — бунт?

Пришел Андрей, красный, распаренный и угрюмый. Молча пожал руку Ефима, сел рядом с Рыбиным и, оглянув его, усмехнулся.

— Что не весело смотришь? — спросил Рыбин, ударив его ладонью по колену.

— Да так, — ответил хохол.

— Тоже рабочий? — спросил Ефим, кивая головой на Андрея.

— Тоже! — ответил Андрей. — А что?

— Он первый раз фабричных видит! — об'яснил Рыбин. — Народ, говорит, особенный...

— Чем? — спросил Павел.

Ефим внимательно осмотрел Андрея и сказал:

— Кость у вас острая. Мужик круглее костью...

— Мужик спокойнее на ногах стоит! — добавил Рыбин. — Он под собой землю чувствует, хоть и нет ее у него, но он чувствует — земля! А фабричный — вроде птицы: родины нет, дома нет, сегодня — здесь, завтра там! Его и баба к месту не привязывает, чуть что — прощай, милая, в бок тебе вилами! И пошел искать, где лучше. А мужик вокруг себя хочет сделать лучше, не сходя с места. Вон мать пришла!

Ефим подошел к Павлу, спросив:

— Может, дадите мне книжку какую-нибудь?

— Пожалуйста! — охотно отозвался Павел.

Глаза парня жадно вспыхнули, и он быстро заговорил:

— Я ворочу! Наши тут по близости деготь возят, они и привезут.

Рыбин, уже одетый, туго подпоясанный, сказал Ефиму:

— Едем, пора!

— Вот, почитаю я! — воскликнул Ефим, указывая на книги и широко улыбаясь.

Когда они ушли, Павел оживленно воскликнул, обращаясь к Андрею:

— Видел чертей?..

— Да-а! — медленно протянул хохол. — Как тучи...

— Михайло-то? — воскликнула мать. — Будто и не жил на фабрике, совсем мужиком стал! И какой страшный!

— Жаль, не было тебя! — сказал Павел Андрею, который хмуро смотрел в свой стакан чая, сидя у стола. — Вот посмотрел бы ты на игру сердца, — ты всё о сердце говоришь! Тут Рыбин таких паров нагнал, — опрокинул меня, задавил!.. Я ему и возражать не мог. Сколько в нем недоверия к людям, и как он их дешево ценит! Верно говорит мать, страшную силу несет в себе этот человек!..

— Это я видел! — угрюмо сказал хохол. — Отравили людей! Когда они поднимутся — они будут всё опрокидывать подряд! Им нужно голую землю, — и они оголят ее, всё сорвут!

Он говорил медленно, и было видно, что думает о другом. Мать осторожно дотронулась до него.

— Ты бы встряхнулся, Андрюша!

— Подождите, ненько, родная моя! — тихо и ласково попросил хохол.

И вдруг возбуждаясь, он заговорил, ударив рукой по столу:

— Да, Павел, мужик обнажит землю себе, если он встанет на ноги! Как после чумы — он всё пожгет, чтобы все следы обид своих пеплом развеять...

— А потом встанет нам на дороге! — тихо заметил Павел.

— Наше дело — не допустить этого! Наше дело, Павел, сдержать его! Мы к нему всех ближе, — нам он поверит, за нами пойдет!

— Знаешь, Рыбин предлагает нам издавать газету для деревни! — сообщил Павел.

— И — надо!

Павел усмехнулся и сказал:

— Обидно мне, что я не поспорил с ним!

Хохол, потирая голову, спокойно заметил:

— Еще поспорим! Ты играй на своей сопелке — у кого ноги в землю не вросли, те под твою музыку танцовать будут! Рыбин верно сказал — мы под собой земли не чувствуем, да и не должны, потому на нас и положено раскачать ее. Покачнем раз — люди оторвутся, покачнем два — и еще!

Мать усмехаясь молвила:

— Для тебя, Андрюша, всё просто!

— Ну, да! — сказал хохол. — Просто! Как жизнь!

Через несколько минут он сказал:

— Я пойду в поле, похожу...

— После бани-то? Ветрено, продует тебя! — предупредила мать.

— Вот и надо, чтобы продуло! — ответил он.

— Смотри, простудишься! — ласково сказал Павел. — Лучше ляг.

— Нет, я пойду!

И одевшись молча ушел...

— Тяжело ему! — заметила мать, вздохнув.

— Знаешь что, — сказал ей Павел, — хорошо ты сделала, что после этого стала с ним на ты говорить!

Она, удивленно взглянув на него, ответила:

— Да я и не заметила, как это вышло! Он для меня такой близкий стал, — и не знаю как сказать!

— Хорошее у тебя сердце, мать! — тихо проговорил Павел.

— Только бы тебе, — и всем вам, — хоть как-нибудь помогла я! Сумела бы!..

— Не бойся — сумеешь!..

Она тихонько засмеялась, говоря:

— А вот не бояться-то я и не умею!

— Ладно, мама! Молчим! — сказал Павел. — Знай — я тебя крепко, крепко благодарю!

Она ушла в кухню, чтобы не смущать его своими слезами.

Хохол воротился поздно вечером усталый и тотчас же лег спать, сказав:

— Верст десять пробежал я, думаю...

— Помогло? — спросил Павел.

— Не мешай, спать буду!

И замолчал, точно умер.

Спустя несколько времени пришел Весовщиков, оборванный, грязный и недовольный, как всегда.

— Не слыхал, кто Исайку убил? — спросил он Павла, неуклюже шагая по комнате.

— Нет! — кратко отозвался Павел.

— Нашелся человек — не побрезговал! А я всё собирался сам его задавить. Мое это дело, — самое подходящее мне!

— Брось ты, Николай, такие речи! — дружелюбно сказал ему Павел.

— Что это, в самом деле! — ласково подхватила мать. — Сердце мягкое, а сам — рычит! Зачем это?

В эту минуту ей было приятно видеть Николая, даже его рябое лицо показалось красивее.

— Не гожусь я ни для чего, кроме как для таких делов! — сказал Николай, пожимая плечами. — Думаю, думаю — где мое место? Нету места мне! Надо говорить с людьми, а я — не умею! Вижу я всё, все обиды людские чувствую, а сказать — не могу! Немая душа.

Он подошел к Павлу и, опустив голову, ковыряя пальцем стол, сказал как-то по-детски, не похоже на него, жалобно:

— Дайте вы мне какую-нибудь тяжелую работу, братцы! Не могу я так, без толку жить! Вы все в деле. Вижу я — растет оно, а я — в стороне! Вожу бревна, доски. Разве можно для этого жить? Дайте тяжелую работу!

Павел взял его за руку и потянул его к себе.

— Дадим!..

Но из-за полога раздался голос хохла:

— Я тебя, Николай, выучу набирать буквы, и ты будешь наборщиком у нас, — ладно?

Николай пошел к нему, говоря:

— Если научишь, я тебе за это нож подарю...

— Убирайся к чорту с ножом! — крикнул хохол и вдруг засмеялся.

— Хороший нож! — настаивал Николай.

Павел тоже засмеялся.

Тогда Весовщиков остановился среди комнаты и спросил:

— Это вы надо мной?

— Ну, да! — ответил хохол, спрыгнув с постели. — Вот что — идемте в поле, гулять. Ночь лунная, хорошая. Идем?

— Хорошо! — сказал Павел.

— И я пойду! — заявил Николай. — Я люблю, хохол, когда ты смеешься...

— А я — когда ты подарки обещаешь! — ответил хохол, усмехаясь.

Когда он одевался в кухне, мать сказала ему ворчливо:

— Теплее оденься...

А когда они ушли все трое, она, посмотрев на них в окно, взглянула на образа и тихо сказала:

— Господи — помоги им!..

М. ГОРЬКИЙ

Город Желтого Дьявола

...Над океаном и землею висел туман, густо смешанный с дымом, мелкий дождь лениво падал на темные здания города и мутную воду рейда.

У бортов парохода собрались эмигранты, молча глядя на все вокруг пытливыми глазами надежд и опасений, страха и радости.

— Это — кто? — тихо спросила девушка полька, изумленно указывая на статую Свободы. Кто-то ответил:

— Американский бог...

Массивная фигура бронзовой женщины покрыта с ног до головы зеленой окисью. Холодное лицо слепо смотрит сквозь туман в пустыню океана, точно бронза ждет солнца, чтобы оно оживило ее мертвые глаза. Под ногами Свободы — мало земли, она кажется поднявшейся из океана, пьедестал ее — как застывшие волны. Ее рука, высоко поднятая над океаном и мачтами судов, придает позе гордое величие и красоту. Кажется — вот факел в крепко сжатых пальцах ярко вспыхнет, разгонит серый дым и щедро обольет все кругом горячим, радостным светом.

А кругом ничтожного куска земли, на котором она стоит, скользят по воде океана, как допотопные чудовища, огромные железные суда, мелькают, точно голодные хищники, маленькие катера. Ревут сирены, подобно голосам сказочных гигантов, раздаются сердитые свистки, гремят цепи якорей, сурово плещут волны океана.

Все вокруг бежит, стремится, вздрагивает напряженно. Винты и колеса пароходов торопливо бьют воду — она покрыта желтой пеной, изрезана морщинами.

И кажется, что все — железо, камни, вода, дерево — полно протеста против жизни без солнца, без песен и счастья, в плену тяжелого труда. Все стонет, воет, скрежещет, повинуясь воле какой-то тайной силы, враждебной человеку. Повсюду на груди воды, изрытой и разорванной железом, запачканной жирными пятнами нефти, засоренной щепами и стружками, соломой и остатками пищи — работает невидимая глазом холодная и злая сила. Она сурово и однообразно дает толчки всей этой необ'ятной машине, в ней корабли и доки — только маленькие части, а человек — ничтожный винт, невидимая точка среди уродливых, грязных сплетений железа, дерева, в хаосе судов, лодок и каких-то плоских барок, нагруженных вагонами.

Ошеломленное, оглохшее от шума, задерганное этой пляской мертвой материи двуногое существо, все в черной копоти и масле, странно смотрит на меня, сунув руки в карманы штанов. Лицо его замазано густым налетом жирной грязи, и не глаза живого человека сверкают на нем, а белая кость зубов.

Медленно ползет судно среди толпы других судов. Лица эмигрантов стали странно серы, отупели, что-то однообразно-овечье покрыло все глаза. Люди стоят у борта и безмолвно смотрят в туман.

А в нем рождается, растет нечто непостижимо огромное, полное гулкого ропота, оно дышит навстречу людям тяжелым, пахучим дыханием, и в шуме его слышно что-то грозное, жадное.

Это — город, это — Нью-Йорк. На берегу стоят двадцатиэтажные дома, безмолвные и темные «скребницы неба». Квадратные, лишенные желания быть красивыми, тупые, тяжелые здания поднимаются вверх угрюмо и скучно. В каждом доме чувствуется надменная кичливость своею высотой, своим уродством. В окнах нет цветов и не видно детей...

Издали город кажется огромной челюстью, с неровными, черными зубами. Он дышит в небо тучами дыма и сопит, как обжора, страдающий ожирением.

Войдя в него, чувствуешь, что ты попал в желудок из камня и железа, в желудок, который проглотил несколько миллионов людей и растирает, переваривает их.

Улица — скользкое, алчное горло; по нему куда-то вглубь плывут темные куски пищи города — живые люди. Везде — над головой, под ногами и рядом с тобой живет, грохочет, торжествуя свои победы, железо. Вызванное к жизни силою Золота, одушевленное им, оно окружает человека своей паутиной, глушит его, сосет кровь и мозг, пожирает мускулы и нервы и растет, растет, опираясь на безмолвный камень, все шире раскидывая звенья своей цепи.

Как огромные черви ползут локомотивы, влача за собою вагоны, крякают, подобно жирным уткам, рожки автомобилей, угрюмо воет электричество, — душный воздух напоен, точно губка влагой, тысячами ревущих звуков. Придавленный к этому грязному городу, испачканный дымом фабрик, он неподвижен среди высоких стен, покрытых копотью.

На площадях и в маленьких скверах, где пыльные листья деревьев мертво висят на ветвях, — возвышаются темные монументы. Их лица покрыты толстым слоем грязи, глаза их, когда-то горевшие любовью к родине, засыпаны пылью города. Эти бронзовые люди мертвы и одиноки в сетях многоэтажных домов, они кажутся карликами в черной тени высоких стен, они заплутались в хаосе безумия вокруг них, остановились и, полуослепленные, грустно, с болью в сердце смотрят на жадную суету людей у ног их. Люди, маленькие, черные, суетливо бегут мимо монументов, и никто не бросит взгляда на лицо героя. Ихтиозавры капитала стерли из памяти людей значение творцов свободы.

Кажется, что бронзовые люди охвачены одной и той же тяжелой мыслью:

— Разве такую жизнь хотел я создать?

Вокруг кипит, как суп на плите, лихорадочная жизнь, бегут, вертятся, исчезают в этом кипении, точно крупинки в бульоне, как щепки в море, маленькие люди. Город ревет и глотает их одного за другим ненасытной пастью.

Одни из героев опустили руки, другие подняли их, протягивая над головами людей, предостерегая:

— Остановитесь! Это не жизнь, это безумие...

Все они — лишние в хаосе уличной жизни, все не на месте в диком реве жадности, в тесном плену угрюмой фантазии из камня, стекла и железа.

Однажды ночью они все вдруг сойдут с пьедесталов и тяжелыми шагами оскорбленных пройдут по улицам, унося тоску своего одиночества прочь из этого города, в поле, где блестит луна, есть воздух и тихий покой. Когда человек всю жизнь трудился на благо своей родины, он этим несомненно заслужил, чтоб после смерти его оставили в покое.

По тротуарам спешно идут люди туда и сюда, по всем направлениям улиц. Их всасывают глубокие поры каменных стен. Торжествующий гул железа, громкий вой электричества, гремящий шум работ по устройству новой сети металла, новых стен из камня — все это заглушает голоса людей, как буря в океане — крики птиц.

Лица людей неподвижно спокойны — должно быть никто из них не чувствует несчастья быть рабом жизни, пищей города-чудовища. В печальном самомнении они считают себя хозяевами своей судьбы — в глазах у них, порою, светится сознание своей независимости, но, видимо, им непонятно, что это только независимость топора в руке плотника, молотка в руке кузнеца, кирпича в руках невидимого каменщика, который, хитро усмехаясь, строит для всех одну огромную, но тесную тюрьму. Есть много энергичных лиц, но на каждом лице прежде всего видишь зубы. Свободы внутренней, свободы духа — не светится в глазах людей. И эта энергия без свободы напоминает холодный блеск ножа, который еще не успели иступить. Это — свобода слепых орудий в руках Желтого Дьявола — Золота.

Я впервые вижу такой чудовищный город, и никогда еще люди не казались мне так ничтожны, так порабощены. И в то же время я нигде не встречал их такими трагикомически довольными собой, каковы они в этом жадном и грязном желудке обжоры, который впал от жадности в идиотизм и с диким ревом скота пожирает мозги и нервы...

(Окончание на 3-й стр.)

К 81-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

Город Желтого Дьявола

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

О людях — страшно и больно говорить.

Вагон «воздушной дороги» с воем и грохотом мчится по рельсам, между стен домов узкой улицы, на высоте третьих этажей, однообразно опутанных решетками железных балконов и лестниц. Окна открыты, и почти в каждом из них — фигуры людей. Одни — работают, что-то шьют или считают, наклонив головы над конторками, другие просто сидят у окон, лежат грудью на подоконниках и смотрят на вагоны, каждую минуту пробегающие мимо их глаз. Старые, молодые и дети — все одинаково безмолвны, однообразно спокойны. Привыкли к этим стремлениям без цели, привыкли думать, что тут есть цель. В глазах — нет гнева против владычества железа, нет ненависти к его торжеству. Мелькание вагонов сотрясает стены домов,—вздрагивают груди женщин, головы мужчин; на решетках балконов валяются тела детей и тоже дрожат, привыкая принимать эту отвратительную жизнь как должное, неизбежное. В мозгах, которые всегда встряхивают, вероятно, невозможно мысли плести свои смелые, красивые кружева, невозможно родить живую, дерзкую мечту.

Вот промелькнуло темное лицо старухи в грязной кофте, расстегнутой на груди. Уступая дорогу вагонам, замученный, отравленный воздух испуганно бросился в окна, — седые волосы на голове старухи затрепетали, точно крылья серой птицы. Она закрыла свинцовые, погасшие глаза. Исчезла.

В мутных внутренностях комнат мелькают железные прутья кроватей, покрытых лохмотьями, грязная посуда и об'едки пищи на столах. Хочется увидеть цветы на окнах, ищешь человека с книгой в руке. Стены льются мимо глаз, точно расплавленные, они текут грязным потоком навстречу, в быстром беге потока тягостно копошатся безмолвные люди.

Лысый череп тускло блеснул за стеклом, покрытым слоем пыли. Он однообразно качался над каким-то станком. Девушка, рыжеволосая и тонкая, сидит на окне и вяжет чулок, считая темными глазами петли. Ударом воздуха ее качнуло внутрь комнаты,— она не отвела глаз от работы, не поправила платья, развеянного ветром. Два мальчика, лет по пяти, строят на балконе дом из щепок. Он развалился от сотрясения. Дети хватают маленькими лапами тонкие щепы, чтобы они не упали на улицу сквозь отверстия в решетке балкона, — и тоже не смотрят на причину, помешавшую их задаче. Еще и еще лица, одно за другим, мелькают в окнах, точно осколки чего-то одного — большого, но разбитого в ничтожные пылинки, растертого в дресву.

Гонимый бешеным бегом вагонов, воздух развевает платье и волосы людей, бьет им в лицо теплой, душной волной, толкает, вгоняет им в уши тысячи звуков, бросает в глаза мелкую, едкую пыль, слепит, оглушает протяжным, непрерывно воющим звуком...

Живому человеку, который мыслит, создает в своем мозгу мечты, картины, образы, родит желания, тоскует, хочет, отрицает, ждет, — живому человеку этот дикий вой, визг, рев, эта дрожь камня стен, трусливый дребезг стекол в окнах — всё это ему мешало бы. Возмущенный, он вышел бы из дома и сломал, разрушил эту мерзость — «воздушную дорогу»; он заставил бы замолчать нахальный вой железа, он — хозяин жизни, жизнь — для него, и всё, что ему мешает жить — должно быть уничтожено.

Люди в домах города Желтого Дьявола спокойно переносят всё, что убивает человека.

Внизу, под железной сетью «воздушной дороги», в пыли и грязи мостовых, безмолвно возятся дети, — безмолвно, хотя они смеются и кричат, как дети всего мира, но голоса их тонут в грохоте над ними, точно капли дождя в море. Они кажутся цветами, которые чья-то грубая рука выбросила из окон домов в грязь улицы. Питая свои тела жирными испарениями города, они бледны и желты, кровь их отравлена, нервы раздражены зловещим криком ржавого металла, угрюмым воем порабощенных молний.

Разве из этих детей вырастут здоровые, смелые, гордые люди? — спрашиваешь себя. В ответ отовсюду скрежет, хохот, злой визг.

Вагоны несутся мимо Ист-Сайда, квартала бедных, компостной ямы города. Глубокие канавы улиц, ведущие людей куда-то в глубины города, где — представляется уму — устроена огромная, бездонная дыра — котел или кастрюля, — туда стекаются все эти люди, и там из них вываривают золото. Канавы улиц кишат детьми.

Я очень много видел нищеты, мне хорошо знакомо ее зеленое, бескровное, костлявое лицо. Ее глаза, тупые от голода и горящие жадностью, хитрые и мстительные или рабски покорные и всегда нечеловеческие, я всюду видел, но ужас нищеты Ист-Сайда — мрачнее всего, что я знаю.

В этих улицах, набитых людьми, точно мешки крупой, дети жадно ищут в коробках с мусором, стоящих у панелей, загнившие овощи и пожирают их вместе с плесенью тут же, в едкой пыли и духоте.

Когда они находят корку загнившего хлеба, она возбуждает среди них дикую вражду; охваченные желанием проглотить ее, они дерутся, как маленькие собачонки. Они покрывают мостовые стаями, точно прожорливые голуби; в час ночи, в два и позднее — они все еще роются в грязи, жалкие микробы нищеты, живые упреки жадности богатых рабов Желтого Дьявола.

На углах грязных улиц стоят какие-то печи или жаровни, в них что-то варится, пар, вырываясь по тонкой трубке на воздух, свистит в маленький свисток на конце ее. Тонкий, режущий ухо свист прорывает своим дрожащим острием все звуки улиц, он тянется бесконечно, как ослепительно белая, холодная нить, он закручивается вокруг горла, путает мысли в голове, бесит, гонит куда-то и, не смолкая ни на секунду, дрожит в гнилом запахе, пожравшем воздух, дрожит насмешливо, злобно пронизывая эту жизнь в грязи.

Грязь—стихия, она пропитала собою всё: стены домов, стекла окон, одежды людей, поры их тела, мозги, желания, мысли...

В этих улицах — темные впадины дверей подобны загнившим ранам в камне стен. Когда, заглянув в них, увидишь грязные ступени лестниц, покрытые мусором, кажется, что там, внутри, всё разложилось и гнойно, как во чреве трупа. А люди представляются червями...

Высокая женщина с большими темными глазами стоит у двери; на руках у нее ребенок, ее кофта расстегнута, бессильно повисла длинным кошелем ее синяя грудь. Ребенок кричит, царапая пальцами вялое, голодное тело матери, тычется в него лицом, чмокает губами, на минуту умолкает, вновь кричит с большей силой, бьет руками и ногами грудь матери. Она стоит, точно каменная, и глаза ее круглы, как у совы — они смотрят упорно в одну точку перед собой. Чувствуешь, что этот взгляд не может видеть ничего, кроме хлеба. Она плотно сжала губы и дышит носом, ноздри ее вздрагивают, втягивая пахучий, густой воздух улицы; этот человек живет воспоминанием о пище, проглоченной им вчера, мечтой о куске, который он, может быть, с'ест когда-нибудь. Ребенок кричит, судорожно подергиваясь маленьким, желтым тельцем, — она не слышит его криков, не чувствует ударов...

Старик, длинный и худой, с хищным лицом, без шляпы на седой голове, прищурив красные веки больных глаз, осторожно роется в куче мусора, отбирая куски угля. Когда к нему подходят, он неуклюже, точно волк, поворачивает туловище и что-то говорит.

Юноша, очень бледный и худой, опираясь на столб фонаря, смотрит серыми глазами вдоль улицы и по временам встряхивает курчавой головой. Его руки засунуты глубоко в карманы брюк и судорожно шевелят там пальцами...

Здесь, в этих улицах, человек заметен, слышен его голос, озлобленный, раздраженный, мстительный. Здесь у человека есть лицо — голодное, возбужденное, тоскующее. Видно, что люди чувствуют, заметно, что они думают. Они кишат в грязных канавах, трутся друг о друга, точно сор в потоке мутной воды; их кружит и вертит сила голода, оживляет острое желание с'есть что-нибудь.

В ожидании пищи, в мечтах о наслаждении быть сытыми, они глотают насыщенный ядами воздух, и в темных глубинах их душ рождаются острые мысли, хитрые чувства, преступные желания.

Они подобны болезнетворным микробам в желудке города, и будет время, когда они отравят его теми же ядами, которыми он так щедро питает их теперь!

Юноша у фонаря время от времени встряхивает головой, крепко стиснув голодные зубы. Мне кажется, я понимаю, о чем он думает, чего он хочет — иметь огромные руки страшной силы и крылья за спиной он хочет, мне кажется. Это для того, чтобы однажды днем подняться над городом, опустить в него руки, как два стальных рычага, и смешать в нем всё в груду мусора и праха, — кирпич и жемчуг, золото и мясо рабов, стекло и миллионеров, грязь, идиотов, храмы, деревья, отравленные грязью, и эти глупые, многоэтажные «скребницы неба», всё, весь город — в кучу, в тесто из грязи и крови людей — в скверный хаос. Это страшное желание естественно в мозгу юноши, как нарыв на теле худосочного. Где много работы рабов, там не может быть места для свободной, творческой мысли, там могут цвести только идеи разрушения, ядовитые цветы мести, буйный протест животного. Это понятно — искажая душу человека, люди не должны ждать от него милосердия к ним.

Человек имеет право мести — это право дают ему люди.

В мутном небе, покрытом копотью, гаснет день. Огромные дома становятся все мрачнее, тяжелее. Кое-где в их темных недрах вспыхивают огни и блестят, точно желтые глаза странных зверей, которые должны всю ночь стеречь мертвое богатство этих гробниц.

Люди кончили работу дня и, — не думая о том, зачем она сделана, нужна ли она для них, — быстро бегут спать. Тротуары залиты темными потоками человеческого тела. Все головы однообразно покрыты круглыми шляпами, и все мозги — это видно по глазам — уже уснули. Работа кончена, думать больше не о чем. Все думают только для хозяина, о себе думать нечего: если есть работа — будет хлеб и дешевые наслаждения жизнью, кроме этого ничего не нужно человеку в городе Желтого Дьявола.

Люди идут к своим постелям, к женщинам своим, своим мужчинам, и ночью, в душных комнатах, потные и скользкие от пота, будут целоваться, чтобы для города родилась новая, свежая пища...

Идут. Не слышно смеха, нет веселого говора, и не блестят улыбки.

Крякают автомобили, щелкают бичи, густо поют электрические провода, гремят вагоны. Вероятно, где-нибудь играет музыка.

Мальчишки резко выкрикивают названия газет. Пошлый звук шарманки и чей-то вопль сливаются в трагикомическом об'ятии убийцы и балаганного шута. Безвольно идут маленькие люди, — точно камни катятся под гору...

Всё больше и больше вспыхивает желтых огней — целые стены сверкают пламенными словами о пиве, о виски, о мыле, новой бритве, шляпах, сигарах, о театрах. Грохот железа, гонимого всюду вдоль улиц жадными толчками Золота, не становится тише. Теперь, когда везде горят огни, этот непрерывный вопль еще значительнее, он приобретает новый смысл, более тяжелую силу.

Со стен домов, с вывесок, из окон ресторанов — льется ослепляющий свет расплавленного Золота. Нахальный, крикливый, он торжествующе трепещет всюду, режет глаза, искажает лица своим холодным блеском. Его хитрое сверкание полно острой жажды вытянуть из карманов людей ничтожные крупицы их заработка, — он слагает свои подмигивания в огненные слова и этими словами молча зовет рабочих к дешевым удовольствиям, предлагает им удобные вещи...

Страшно много огня в этом городе! Сначала это кажется красивым и, возбуждая, веселит. Огонь — свободная стихия, гордое дитя солнца. Когда он буйно расцветает — его цветы трепещут и живут прекрасней всех цветов земли. Он очищает жизнь, он может уничтожить все ветхое, умершее и грязное.

Но когда в этом городе смотришь на огонь, заключенный в прозрачные темницы из стекла, понимаешь, что здесь — как всё — огонь порабощен. Он служит Золоту, для Золота и враждебно далек от людей...

Как всё — железо, камень, дерево — огонь тоже в заговоре против человека, ослепляя его, он зовет:

— Иди сюда!

И выманивает:

— Отдай твои деньги!..

Люди идут на его зов, покупают ненужную им дрянь и смотрят на зрелища, отупляющие их.

Кажется, что где-то в центре города вертится со сладострастным визгом и ужасающей быстротой большой ком Золота, он распыливает по всем улицам мелкие пылинки, и целый день люди жадно ловят, ищут, хватают их. Но вот наступает вечер, ком Золота начинает вертеться в противоположную сторону, образуя холодный, огненный вихрь, и втягивает в него людей затем, чтобы они отдали назад золотую пыль, пойманную днем. Они отдают всегда больше того, сколько взяли, и на утро другого дня ком Золота увеличивается в об'еме, его вращение становится быстрее, громче звучит торжествующий вой железа, его раба, грохот всех сил, порабощенных им.

И жаднее, с большей властью, чем вчера, оно сосет кровь и мозг людей для того, чтобы к вечеру эта кровь, этот мозг обратились в холодный, желтый металл. Ком Золота — сердце города. В его биении — вся жизнь, в росте его об'ема—весь смысл ее.

Для этого люди целыми днями роют землю, куют железо, строят дома, дышат дымом фабрик, всасывают порами тела грязь отравленного, больного воздуха, для этого они продают свое красивое тело.

Это скверное волшебство усыпляет их души, оно делает людей гибкими орудиями в руке Желтого Дьявола, рудой, из которой Он неустанно плавит Золото, свою плоть и кровь.

Из пустыни океана идет ночь и дышит на город прохладным, соленым дыханием. Тысячами стрел вонзаются в нее холодные огни — она идет, сострадательно окутывая темными одеждами безобразие домов, мерзость узких улиц, прикрывая грязь лохмотьев нищеты. Дикий вопль жадного безумия несется ей навстречу, разрывая ее тишину — она идет и медленно гасит нахальный блеск порабощенного огня, закрывая своей мягкой рукой гнойные язвы города.

Но, вступая в сети улиц, она не в силах победить, разогнать своим свежим дыханием ядовитые испарения города. Она трется о камень стен, нагретый солнцем, ползет по ржавому железу крыш, по грязи мостовых, пропитывается ядовитой пылью, глотает запахи и, опуская крылья, бессильно, неподвижно ложится на крыши домов, в канавы улиц. От нее осталась только тьма,— свежесть и прохлада исчезли, проглоченные камнем, железом, деревом, грязными легкими людей. В ней больше нет тишины, нет поэзии...

Город засыпает в духоте, он ворчит, как огромное животное. Оно слишком много пожрало за день разной пищи, ему жарко, неловко и снятся дурные, тяжелые сны.

Вздрагивая, угасает огонь, отслужив свою жалкую службу провокатора, лакея рекламы. Дома всасывают людей, одного за другим, в свои каменные внутренности.

Худой, высокий и сутулый человек стоит на углу улицы и скучно, бесцветными глазами смотрит направо и налево, медленно повертывая голову. Куда идти? Все улицы одинаковы, и все дома смотрят друг на друга бельмами тусклых окон одинаково безразлично и мертво...

Душная тоска давит горло теплой рукой, стесняя дыхание. Над крышами домов неподвижно стоит прозрачное облако дневных испарений проклятого, несчастного города. Сквозь эту пелену в недосягаемой высоте небес тускло мерцают тихие звезды.

Человек снял шляпу, поднял голову, смотрит вверх. Высота домов в этом городе оттолкнула небо дальше от земли, чем где-либо. Звезды — мелки, одиноки...

Вдали тревожно звучит медная труба. Длинные ноги человека странно вздрагивают, и он идет в одну из улиц, шагая медленно, наклонив голову и размахивая руками. Уже поздно, улицы становятся всё более пустынными. Одинокие маленькие люди исчезают, точно мухи, пропадая во тьме. На углах неподвижно стоят полицейские, в серых шляпах, с палками в руках. Они жуют табак, медленно двигая челюстями.

Человек идет мимо них, мимо телефонных столбов и множества черных дверей в стенах домов,— черных дверей, сонно разинувших квадратные пасти. Где-то далеко гремит и воет вагон трамвая. Ночь задохнулась в глубоких клетках улиц, ночь умерла.

Человек идет, размеренно передвигая ноги, и качает свой длинный, согнутый корпус. В его фигуре есть что-то думающее и хотя нерешительное, но — решающее...

Мне кажется, он — вор.

Приятно видеть человека, который чувствует себя живым в черных сетях города.

Раскрытые окна дышат тошным запахом человеческого пота.

Непонятные, глухие звуки дремотно возятся в душной, тоскливой тьме...

Уснул и сонно бредит мрачный город Желтого Дьявола.

Великий писатель советского народа

На рубеже двух исторических эпох возвысилась в нашей стране величественная фигура Максима Горького. Литературная деятельность буревестника социалистической революции ознаменовала новую эпоху в художественном развитии всего человечества. На весь мир зазвучал голос гениального писателя, запечатлевшего в своих произведениях рождение новой, социалистической эры.

Горький пришел в литературу, когда в России началось пролетарское, последовательно революционное движение. «Песня о буревестнике», «Песня о соколе», «Мать» и другие его произведения отражали свободолюбивые стремления, революционную борьбу народа, призывали к борьбе.

Творчество гениального пролетарского писателя тесно связано с ростом революционного движения в нашей стране. Великий сын великого народа, он выразил надежды и стремления самых широких масс трудящихся. Произведения Горького отмечены не только художественным мастерством, знанием народной жизни, но и проникнуты самой передовой революционной идейностью. Горький внес новый драгоценный вклад в сокровищницу мировой культуры, оказал мощное воздействие на умы и сердца сотен миллионов людей. В своей речи о Горьком В. М. Молотов сказал: «Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

В своих оценках творчества Горького В. И. Ленин всегда подчеркивал его огромную роль в общественном развитии. «Своим талантом художника Вы принесли рабочему движению России—да и не одной России— такую громадную пользу...»,— писал Владимир Ильич Горькому. Великий вождь пролетариата отметил, что Горький «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира...»

В произведениях Горького замечательно показано рождение нового, социалистического общества, новых отношений, новых людей, каких еще не знала история человечества. Все его творчество подчинено идее социалистического преобразования действительности. Он воспел революционную энергию народа, героику патриотического подвига.

Горький явился продолжателем замечательных традиций передовой классической литературы. Вместе с тем он прокладывал новые пути. Его деятельность обозначила революционный переворот в художественном творчестве. С именем Горького в мировой литературе связан новый творческий метод — социалистический реализм.

Сам Горький говорил, что социалистический реализм, определяющий своеобразие всей советской литературы, явился как отражение данных трудовой практикой фактов социалистического творчества.

Горький стал величайшим художником мира потому, что в его произведениях раскрыты героические дела, стремления и чувства самого передового — русского революционного рабочего класса, самые передовые идеи современности.

В. И. Ленин говорил о неразрывной слитности художественного творчества Горького с передовыми силами эпохи. Еще на заре русского социалистического движения, когда оно давало только первые ростки, Горький рассмотрел в нем залог грядущего расцвета Родины. А когда социализм победил, еще глубже раскрылась сила таланта Горького. Основы для своего творческого метода писатель нашел в идеях Ленина, учившего, что жизнь следует изображать «не в статическом, а в динамическом виде, т.-е. не в неподвижном состоянии, а в движении... Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего...»

Постоянной темой творчества, критических и публицистических выступлений писателя в советский период явилась тема нового, всего того, что принесла жизнь в нашей стране после 1917 года. «Дело наших литераторов, — пишет Горький в статье «О действительности», — трудное, сложное дело. Оно не сводится только к критике старой действительности... Их задача — изучать, оформлять, изображать и, тем самым, утверждать новую действительность».

Начало новой литературы социализма положено Горьким под непосредственным идейным влиянием В. И. Ленина и И. В. Сталина. Под влиянием ленинских идей о великой освободительной миссии русского рабочего класса Горький в своих произведениях создал замечательные образы революционеров. Впервые в истории мировой литературы в пьесе «Мещане» был воплощен образ революционного пролетария. В лице машиниста Нила писатель утверждал права простых людей, в то время еще униженных и оскорбленных, но которые, по твердому убеждению писателя, должны владеть землей. Черты русских революционеров-большевиков превосходно запечатлены в образах Павла Власова, Андрея Находки, Синцова, Кутузова, Рябинина. Огромным содержанием наполнен образ русской рабочей женщины Ниловны—матери Павла Власова. Именно в повести «Мать» Горький высказал свой идеал будущей России, как «самой яркой демократии земли».

Созданные великим писателем образы революционеров возвышенны, героичны, в них отражены лучшие черты борющегося за свое счастье народа. Эти образы проникнуты огромным обаянием, творческой революционной энергией, о которой товарищ Сталин в статье «Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи» говорил: «...великая энергия рождается лишь для великой цели». Положительных героев Горького об'единяют великие цели освобождения народа и построения социализма.

Творчество Горького отличает воинствующий характер, стремление связать свое искусство с революционной деятельностью масс. С подлинной страстью патриота он подчинял свое творчество насущным задачам освободительной борьбы народа. Его классическая повесть «Мать» — художественное воплощение идей, высказанных Лениным в его знаменитой работе «Что делать?»

Советские писатели, стремящиеся воплощать в своем творчестве лучшие черты народа, продолжают развивать традиции Горького. В центре советской литературы находятся героические образы борцов за социализм.

Новаторский смысл творчества Горького и советской литературы ярко раскрывается именно в не доступной для буржуазного искусства способности создавать убедительные и жизненные положительные образы.

Горький в своем творчестве осуществлял те принципы, которые, характеризуя литературу будущего социалистического общества, Ленин блестяще сформулировал в статье 1905 года «Партийная организация и партийная литература»: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды».

Источником силы Горького, как художника, была социалистическая идейность, большевистская партийность.

Горький был другом Ленина и Сталина, которые чрезвычайно высоко ценили его талант. Однако, когда Горький, сблизившись с отзовистской группой «Вперед», а также в 1917 году, допускал серьезные идейные ошибки, Ленин и Сталин резко критиковали его. Эта принципиальная товарищеская критика имела огромное значение для писателя, помогла ему освободиться от заблуждений и достичь новых творческих побед. Терпеливо и чутко критикуя временные заблуждения писателя, великие вожди революции неустанно направляли его творчество. В отношении Ленина и Сталина к Горькому мы видим живой пример огромной воспитательной работы и заботы партии о расцвете передовой социалистической, подлинно народной культуры.

Лучшие произведения Горького созданы под личным влиянием Ленина и Сталина, при их дружеской и взыскательной помощи.

Горький — основоположник советской литературы. Он предвосхитил и наметил главнейшие идейно-литературные проблемы, определившие направление нашей литературы на много лет вперед. Советские писатели вслед за Горьким обратились к проблеме судьбы народа, утверждения идей революции и социализма, воспитания высокого патриотического сознания советского человека.

Последовательное разоблачение буржуазного индивидуализма, всех разновидностей чуждого нам мировоззрения характерно для советской литературы на всем ее пути. Начатая еще в раннем творчестве Горького, эта линия критического разоблачения нашла свое наиболее полное воплощение в эпопее «Жизнь Клима Самгина», революционном произведении, сокрушающем духовные основы буржуазного мира. Образ Клима Самгина заключает в себе художественное обобщение, выходящее далеко за пределы своего времени. Он не потерял своей остроты и актуальности и в наши дни. В Самгине мы находим черты психологии современной зарубежной реакции, лицемерно говорящей о демократии, а на деле ненавидящей свободу, стремящейся надеть цепи рабства на весь мир.

Горький не ограничился только обличительной целью. Главное в его творчестве— утверждение торжества демократии, торжества социализма.

Еще в условиях старой России он мечтал о свободном творчестве свободных людей. На протяжении всей своей жизни Горький отстаивал радость свободного созидания. Эта благородная мечта Горького осуществилась в советской, социалистической стране.

Советских литераторов Горький призывал воспроизводить в художественных образах человеческий труд, показать его благородство и поэзию. В своем творчестве Горький нарисовал образ нового хозяина земли. Таким хозяином земли он считал людей труда. Только труженики достойны звания человека. Представителей эксплоататорских классов писатель характеризовал, как человекоподобных. Заправил империалистического мира Горький называл группой всемирных грабителей и убийц, которая «морально разлагаясь... воспитывает все большее количество воров, мошенников и бандитов».

Горький все время подчеркивал, что мир раскололся на два лагеря — лагерь социализма и лагерь империализма. Сам он открыто, с партийной страстностью защищал идеи социализма, интересы великой социалистической Родины. Он был поборником истинной демократии, поборником мира и дружбы между народами.

Настойчиво воспитывал Горький в народе чувства национальной гордости, любви к родной стране и ее культуре. Решительно осуждал он некритическое, рабоденное отношение к культуре буржуазного Запада.

Он разоблачал врагов прогресса и демократии, прикрывавшихся маской буржуазной демократии, с величайшей непримиримостью выступал против всевластия капиталистических монополий, против растленной буржуазной культуры, против всех темных сил реакции. В памфлете «Король, который высоко держит свое знамя» Горький с уничтожающим сарказмом обличал в лице Вильгельма Гогенцоллерна германский империализм. Писателем рельефно нарисован облик тупого и высокомерного прусского милитаризма, порождением которого явился гнусный немецкий фашизм. Великий писатель мужественно выступал против всякого империализма, какой бы маской тот ни прикрывался. Он гневно бичевал в памфлете «Прекрасная Франция» французскую буржуазию, торговавшую кровью народов, предоставлявшую царскому правительству займы для удушения русской революции. Неувядаемую свежесть и остроту до сих пор сохранили написанные Горьким в 1906 году замечательные памфлеты о странах капитализма. Резко противопоставляет Горький людям труда лагерь реакции, империализм, порождающий фашизм, мечтающий об истреблении миллионов людей и мировом господстве.

Горький нарисовал собирательный образ некоего миллионера, «одного из королей республики», который нагло требовал, чтобы все члены буржуазного правительства стали акционерами промышленных предприятий и выполняли волю капиталистических монополий. Правдивые и острые памфлеты Горького против слуг «желтого дьявола» — золота — в полной мере сохранили свою актуальность и остроту.

С полным основанием Горький заклеймил презрением одного из наиболее рьяных поджигателей войны — Уинстона Черчилля. Горький писал: «Вот, например, Уинстон Черчилль, он, конечно, уже не человек, а что-то неизмеримо худшее, он — весьма характерен, как существо, у которого классовый признак выражен совершенно идеально, в форме его консерватизма и звериной ненависти к трудовому народу Союза Советов...»

Борьбу с буржуазным мракобесием великий писатель считал одной из важнейших задач своей литературной деятельности. Настойчиво и страстно он вел борьбу против идеологии империализма, против культа войны, расизма и всяких иных видов духовного гангстерства.

Горький содействовал об'единению и идейному росту прогрессивных деятелей во всем мире. Достаточно вспомнить такую его публицистическую статью, как «С кем вы, «мастера культуры»?»

Художественные произведения, публицистические статьи и общественная деятельность Горького сыграли огромную роль, помогли лучшим представителям зарубежной интеллигенции перейти на сторону борющегося пролетариата. Влияние Горького, как руководителя передовых культурных сил мира, было признано еще при его жизни крупнейшими художниками. Упомянем о воздействии Горького на таких различных писателей, как Мартин Андерсен-Нексе, молодой Джек Лондон, Теодор Драйзер, Эптон Синклер, Ромэн Роллан, Анри Барбюс, Ральф Фокс, Юлиус Фучик, Луи Арагон, Иоганнес Бехер, Поль Элюар и другие.

Горький дал современной мировой литературе самые высокие творческие идеалы, сочетающие непререкаемую правду реализма с оптимистическим жизнеутверждением.

Великий писатель призывал к об'единению всех передовых, культурных деятелей, к активной борьбе против реакционных сил империализма, врагов народов и мира. Он знал, что будущее — за людьми труда, за демократией.

Гневный обличитель буржуазной литературы, Горький утверждал, что декаденты и декадентство со всех точек зрения — и с точки зрения общественной, и с точки зрения искусства, и с точки зрения морали — явление вредное, антиобщественное, явление, с которым необходимо бороться.

Горький принимал активное участие в борьбе советских художников против аполитичности и формализма. Горький показал реакционность и рабскую зависимость формализма от зарубежного декадентства. И в настоящее время, когда советская общественность разоблачает антипатриотическую деятельность эстетствующих космополитов, идейно-художественные принципы Горького оказывают нам огромную помощь.

Горький был замечательным учителем и другом советских писателей. Он требовал от литераторов прежде всего высокой идейности, беззаветного служения народу.

Художественная пропаганда передовых идей современности придает творчеству Горького и всех других советских писателей необычайную силу воздействия. «Нельзя считать случайностью,— сказал товарищ Молотов в докладе к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции,— что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом».

Пламенный советский патриот, Горький гордился тем, что в создании советской литературы участвуют писатели всех национальностей Советского Союза. Он высоко ценил достижения русской литературы и искусства, всю культуру русского народа. «В истории развития литературы европейской наша юная литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникала к жизни с такой силой и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта. Никто в Европе не создавал столь крупных, всем миром признанных книг, никто не творил столь дивных красот, при таких неописуемо тяжких условиях. Это незыблемо устанавливается путем сравнения истории западных литератур с историей нашей; нигде на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имен, как в России...»

Горький превосходно знал цену лицемерной космополитской проповеди буржуазии, прикрывающей ею свой человеконенавистнический шовинизм. Людей, нигилистически пренебрегающих своей родной культурой, Горький презирал до глубины души.

Его творчество вызывает в нас глубокое чувство национальной гордости. На его примере отчетливо видно, какой огромный вклад внес советский народ в мировую культуру.

Великий патриот социалистической отчизны, Горький призывал писателей к активной борьбе за укрепление могущества своей Родины. Гордо звучат его слова о святом призвании советского писателя: «Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина.

Вот, что надобно крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром», И всю силу своего пафоса, все величие своего творческого гения Горький отдал прославлению освободительных идей коммунизма.

В. ЩЕРБИНА.

Перед Всемирным конгрессом сторонников мира

В подготовительном комитете

ПАРИЖ, 27 марта. (ТАСС). В подготовительный комитет по созыву Всемирного конгресса сторонников мира продолжают поступать все новые и новые заявления об участии в конгрессе.

О своем участии в конгрессе заявила Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ), насчитывающая 7 миллионов членов, конфедерация сельскохозяйственных рабочих Италии, насчитывающая 2 миллиона членов, итальянская национальная ассоциация жертв фашизма, национальная ассоциация итальянских партизан, итальянская лига прав человека (секция гор. Флоренция), итальянский национальный комитет движения за создание советов управления на предприятиях.

Аналогичные заявления поступили из Аргентины от союза аргентинских женщин, от об'единения женщин — деятелей культуры, от комитета аргентинской молодежи, союза молодых аргентинских патриотов, союза девушек-патриоток Аргентины, аргентинской лиги борьбы за права человека, женской секции коммунистической партии Аргентины, от движения «Континентальный конгресс».

Из Англии поступили заявления от Международного юношеского совета, университетской лейбористской федерации и лиги молодых коммунистов.

О своем желании участвовать в конгрессе сообщили также союз демократических женщин Австрии, генеральный совет союза албанских писателей, лига работников культуры и искусства Северной Кореи, Северокорейское общество культурной связи с СССР, демократический женский союз Северной Кореи, национальный профсоюз учителей Марокко, ряд организаций Франции и др.

КИТАЙ

БЭЙПИН, 27 марта. (ТАСС). Как передает агентство Синьхуа, Всекитайская федерация профсоюзов решила послать своих представителей на Всемирный конгресс сторонников мира в Париже.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ПРАГА, 27 марта. (ТАСС). В чехословацкий подготовительный комитет по созыву Всемирного конгресса сторонников мира со всех концов республики продолжают потоком поступать заявления и резолюции, в которых трудящиеся Чехословакии, женщины, молодежь и интеллигенция решительно выступают против поджигателей новой войны и горячо одобряют предложение о созыве Всемирного конгресса сторонников мира.

В Брно, Братиславе и других городах Чехословакии состоялись массовые митинги в защиту мира.

РУМЫНИЯ

БУХАРЕСТ, 27 марта. (ТАСС). По всей стране, в городах и селах Румынской народной республики проходят митинги и собрания, участники которых горячо поддерживают созыв Всемирного конгресса сторонников мира в Париже. Ежедневно в адрес подготовительного комитета по созыву конгресса посылаются десятки приветственных телеграмм. Телеграммы послали коллектив профессоров Бухарестского университета, профессора и студенты Политехнического института, медицинский персонал бухарестских госпиталей, крестьяне сёл Фетешть, Слобозия, Лехлиу, Раш, уезда Яломица; сёл Думешть, Тунгуш, Браташойя, уезда Васлуй, и многих других сёл.

ВЕНГРИЯ

БУДАПЕШТ, 26 марта. (ТАСС). Венгерское общество Красного Креста отправило подготовительному комитету по созыву Всемирного конгресса сторонников мира телеграмму, в которой с радостью и удовлетворением приветствует созыв конгресса и заявляет о своем желании принять участие в его работе.

На конгрессе деятелей науки и культуры США в защиту мира

НЬЮ-ЙОРК, 27 марта. (ТАСС). Вчера в крупнейшем зале Нью-Йорка Карнеги-холл состоялось первое пленарное заседание конгресса деятелей науки и культуры США в защиту мира, созванного Национальным советом работников науки, искусства и свободных профессий.

На конгресс с'ехалось более двух с половиной тысяч американских прогрессивных деятелей науки, культуры и искусства, представителей профсоюзов. Среди них — астроном Шепли, композитор Копленд, драматург Лилиан Хэллмен, поэт Луис Унтермейер, профессор Дюбуа, Генри Уоллес и другие. В качестве почетных гостей на конгрессе присутствуют делегации деятелей науки и культуры СССР, Польши, Чехословакии, Кубы, Филиппин, Югославии, Англии, Норвегии.

Конгресс открылся в обстановке небывалого для США интереса со стороны передовой американской интеллигенции. Гостевые билеты на все заседания конгресса были разобраны задолго до начала конгресса. Руководству конгресса пришлось выступить в печати со специальным обращением, в котором, выражая благодарность за внимание к конгрессу и его поддержку, руководство высказывало свое сожаление многим тысячам американцев, которым не удалось предоставить билеты на заседания конгресса.

Огромный концертный зал, вмещающий 2.800 человек, переполнен. Под бурные аплодисменты и приветственные возгласы в президиуме появляются организаторы конгресса: профессор Шепли, издатель либеральной газеты «Нью-Йорк пост» Теодор Тэкри, бывший заместитель министра юстиции США и один из лидеров прогрессивной партии США Джон Рогге, епископ штата Юта Моултон и другие. Участники конгресса тепло встречают иностранных гостей. Продолжительными аплодисментами встречается появление делегации деятелей советской науки, культуры и искусства — А. А. Фадеева, академика А. И. Опарина, Д. Д. Шостаковича, С. А. Герасимова, П. А. Павленко, М. Э. Чиаурели и И. Д. Рожанского.

Открывая заседание, председатель конгресса Шепли в своей краткой вступительной речи призывает конгресс к созидательной работе по обеспечению всеобщего мира.

Его сменяет на трибуне епископ штата Юта Артур Моултон. Народы всех стран, говорит он, преисполнены решимости сделать так, чтобы войны никогда не было. Предотвращение войны — это общее дело. Коллективная добрая воля к миру является непобедимой силой. Об'единившись, мы сможем принести на земной шар прочный мир.

Взволнованную речь произнес кубинский поэт Гильен. «Война не приходит сама по себе — ее фабрикуют, — сказал он. — Ведь война — это гигантский бизнес, это пажива на крови, костях и жизни народов. На ней наживают прибыли те, кто никогда не лежит в окопах и не бывает на полях сражений. Третья мировая война разжигается силами ненависти, глупости, алчности или же теми, кто уже готов торговать человеческими жизнями на биржах».

Мужественно и гневно звучал в зале конгресса этот протест представителя угнетенного империализмом кубинского народа.

Перед микрофоном — один из лидеров прогрессивной партии США Джон Рогге.

«Я обращаюсь к вам, — заявил Рогге, — как американец, питающий огромную любовь к своей стране. Я не марксист и говорю с вами сегодня как реформист, а не как революционер. Но я говорю с вами как американец, который глубоко встревожен тем, что происходит в моей стране и за ее пределами». Рогге сказал, что конгресс деятелей науки и культуры поможет выявлению общего стремления к миру и что эта роль конгресса подтверждается ожесточенностью нападок на него со стороны его врагов. «За этими нападками стоит золото концернов. Это те самые силы, которые готовы ввергнуть мир в войну, чтобы сохранить свои прибыли».

Рогге подчеркнул, что внутренняя политика Соединенных Штатов ведет страну к катастрофе.

Рогге указал, что крупные монополии и корпорации, которые решают судьбы целых отраслей американской экономики, отвергли предложенный Рузвельтом путь. «Они проводят опасную программу, позволяющую милитаристам управлять страной. Они принимают меры не к составлению планов обеспечения работой, а к организации плановой безработицы». Рогге привел слова экономического советника при президенте Д. Кларка, засвидетельствовавшего, что предприниматели хотят массовой безработицы.

Пропагандистская кампания, имеющая целью содействовать осуществлению программы войны, обеспечивает способы и средства расправы со всеми несогласными. Именно это и происходит сегодня в США.

Подобная программа подготовки к войне может быть успешна только тогда, когда подавлено всякое сопротивление, оказываемое ей. Именно поэтому правительство официально санкционирует «изгнание еретиков» своими «расследованиями лойяльности». Именно поэтому учителя, священники, художники, писатели, домашние хозяйки и работники всех областей, которые поднимают свой голос против подобных мер, подвергаются преследованиям и предаются суду. Им выносятся судебные приговоры за то, что они выступают против власти комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Вот что происходит в нашей стране. Именно поэтому государственный департамент отказывает в визах приглашенным нами гостям из Франции, Англии, Италии, Венгрии, Мексики и из других стран. Вот почему правительство предоставляет сегодня почетное место полицейским шпионам. Понятие «фашистский Янки Дудл пришел к нам в город».

«Я знаю, — продолжает Рогге, — что народы устали от войны, зверств и разрушений. Я уверен, что народы Европы не хотят участвовать в войне. Они не будут сражаться в этой новой войне. Их правители в обмен на доллары плана Маршалла могут давать большие обещания. Но я уверен, что они не смогут поставить этот «обещанный товар». Затрачивая миллиарды долларов, Соединенные Штаты могут купить себе некоторых временных союзников. Но они не приобретают друзей. Народы Европы нуждаются в переменах. Они не выдержат возвращения к системе упадочной монархии или продажного капитализма. Наши деньги, наши пушки, наше давление могут отсрочить на год, два, пять лет этот неотвратимый ход прогресса. Но они не смогут остановить сам прогресс. Я верю, что наши две различные системы могут жить совместно на одном земном шаре. Наш конгресс в защиту мира должен призывать к созданию единого фронта всех, кто любит мир, и, независимо от принадлежности к политической партии, об'единиться в гигантском усилии, направленном на то, чтобы остановить движение нашей страны к войне. Такой единый фронт... сможет принудить к изменению нашей нынешней политики. Когда премьер-министр Сталин заявляет, что он хочет вести переговоры о мире, американский народ должен сказать президенту Трумэну, что наступило время вести переговоры о мире».

Издатель либеральной газеты «Нью-Йорк пост» Тэкри в своем выступлении заявил, что атмосфера реакционной истерии, которой окружен конгресс, является подтверждением самой насущной необходимости его созыва. Соединенные Штаты, продолжал он, вступили на путь, быстро ведущий к войне. У нас порождают страх, ненависть и истерию, которые обычно предшествуют войне. Основным фактором, приближающим войну, является постоянный отход американской внешней политики от Организации Об'единенных Наций, а также Атлантический пакт, который, восхваляя на словах цели устава Об'единенных Наций, в действительности направлен на разрушение этой организации. Во внешней политике, принятой нами, имеются пагубные и печальные дефекты. Указав, что государственный департамент США оказывает часто поддержку открыто антидемократическим и даже открыто фашистским или империалистическим режимам за то, что они являются антикоммунистическими и антисоветскими, Тэкри напомнил двойственную американскую политику в палестинском вопросе, нежелание Соединенных Штатов воздействовать на Голландию в индонезийском вопросе и подверг критике план Маршалла. Тэкри заявил далее, что в своей оккупационной политике Соединенные Штаты допустили возрождение германских картелей под руководством их бывших нацистских владельцев и управляющих. «В настоящее время дело обстоит так, что Германии предназначено стать новым агрессором в интересах... Северо-атлантического союза».

На первом плане среди мероприятий государственного департамента, сказал Тэкри, стоит Северо-атлантический пакт — «этот военный союз, сфабрикованный государственным департаментом Соединенных Штатов». «Этот договор является самым злосчастным и самым опасным для мира из всех политических предприятий, которые затевались вне рамок Организации Об'единенных Наций». Самым разумным мероприятием, вместо такого опасного и провокационного шага, был бы возврат к духу и букве устава Об'единенных Наций.

Выступлением Тэкри закончилось первое пленарное заседание конгресса. На дневном заседании начали свою работу секции.

НЬЮ-ЙОРК, 27 марта. (ТАСС). На конгрессе деятелей культуры и науки США в защиту мира начали работать секции: литературная, средств массовой информации (кино, радио, печать), просвещения, экономических и социальных наук, религии и этики. В работе секций принимали участие представители советской науки, культуры и искусства.

Несмотря на то, что для заседаний секций были выбраны самые вместительные залы гостиницы «Вальдорф-Астория», в которой находится штаб-квартира конгресса, в них разместились далеко не все желавшие присутствовать на заседании секций.

Выступления советских представителей — писателя Павленко, режиссеров Чиаурели и Герасимова — встретили самый теплый прием и были прослушаны с живейшим интересом. Их призывы к миру и дружественному сотрудничеству между деятелями прогрессивной науки, искусства и культуры Соединенных Штатов и Советского Союза нашли живой отклик у участников конгресса.

Более тысячи американских писателей, поэтов и литературных критиков приняли участие в заседании литературной секции. За столом президиума находились известные прогрессивные писатели Луис Унтермейер, Говард Фаст, Норман Мейлер, А. Фадеев, композитор Д. Шостакович, польский писатель Кручковский и многие другие. Работа секции началась обстоятельным докладом профессора Гарвардского университета Маттисена об американской гуманистической литературе.

* * *

Реакционные круги прилагают немало усилий к тому, чтобы окружить конгресс передовых представителей американской науки, культуры и искусства атмосферой разнузданной реакционной истерии. Еще до открытия конгресса газеты, известные своей близостью к кругам Уолл-стрита, подняли дикую свистопляску, обливая организаторов конгресса грязью и всячески угрожая им.

Однако эта кампания не смогла помешать открытию конгресса.

Закончился месячник советской культуры в Венгрии

БУДАПЕШТ, 27 марта. (ТАСС). Закончился месячник советской культуры в Венгрии, прошедший с огромным успехом.

За время месячника находившаяся в Венгрии делегация деятелей советской культуры во главе с заместителем министра здравоохранения СССР А. П. Шабановым, кроме выступлений в Будапеште, посетила ряд крупнейших предприятий страны, провинциальных городов, научных и учебных заведений, сёл, машинно-тракторных станций и земледельческих кооперативов. Тепло встречаемые всюду, члены делегации выступили с докладами и лекциями, в которых знакомили слушателей с успехами и достижениями советской культуры, науки и искусства.

Сотни тысяч жителей Будапешта и провинции посетили концерты Государственного ансамбля народного танца Грузии, заслуженного деятеля искусств Ойстраха, солистов Академического Большого театра Гиловой, Габовича, Кругликовой, а также Оборина, Нечаева, Власова и других советских мастеров искусств.

В итальянском сенате

РИМ, 27 марта. (ТАСС). В ночь на 27 марта в итальянском сенате закончилась общая дискуссия по Атлантическому пакту.

С большой речью выступил председатель сенатской группы коммунистической партии Мауро Скоччимарро. Анализируя содержание Атлантического пакта, он прежде всего отметил лживый и лицемерный характер его преамбулы, содержащей упоминание о желательности «мира между народами». Почему же в таком случае Америка трижды отказалась обсуждать мирные предложения Советского Союза? — спросил Скоччимарро. Почему Норвегия отклонила советское предложение о заключении пакта о ненападении, почему Атлантический пакт готовился втайне от СССР и стран народной демократии?

В статье первой пакта говорится, что договаривающиеся стороны намерены воздерживаться от применения и от угрозы применения силы. Почему в таком случае страны — участницы пакта применяют силу в отношении народов Вьетнама, Индонезии, Малайи и Греции? И разве создание военных баз в Европе не означает угрозу применения силы?

Скоччимарро подчеркнул, что статья третья пакта обязывает страны-участницы предоставлять военные базы американским вооруженным силам, а статья четвертая предусматривает вмешательство США во внутренние дела стран, участвующих в Атлантическом пакте.

Согласно пятой статье пакта, территория Италии будет превращена в военный плацдарм и базу для военных кораблей и самолетов и, следовательно, неизбежно станет театром военных действий. Вы не можете отрицать, сказал Скоччимарро, обращаясь к представителям большинства, что в случае, если США потребуют вашего военного вмешательства, вы будете не в состоянии воспротивиться. Но, наоборот, у вас не будет никакой возможности принудить США к вмешательству в вашу защиту, если они этого не пожелают. Скоччимарро разоблачил утверждения о том, будто Атлантический пакт не противоречит принципам ООН, так как носит «региональный» характер. Статья 54-я устава ООН, сказал Скоччимарро, обязывает договаривающиеся стороны ставить в известность ООН о создании региональных союзов. Но ООН ничего не знала и до сих пор не знает об Атлантическом пакте. Устав ООН не позволяет участникам региональных пактов прибегать к мерам военного вмешательства, тогда как Атлантический пакт открыто предусматривает военные действия.

Далее Скоччимарро подчеркнул, что в противоположность капиталистическому миру, СССР и страны новой демократии, где нет безработицы, где не существует пропасти между богатством и нищетой, не испытывают необходимости пускаться на завоевания рынков и на поиски колоний. Для этих стран не существует дилеммы «или кризис, или война». СССР никогда не выступит в роли агрессора не только в силу идейной и политической ориентации своего правительства и народа, но и потому, что Советский Союз не нуждается в этом.

Обращаясь к представителям большинства, Скоччимарро сказал:

Ваша политика — это фашистская, а не национальная политика, так как против нее выступает вся масса трудящихся Италии, так как целью этой политики является возврат того, что было захвачено, а потом потеряно господствовавшими при фашизме группами. Вы в точности повторяете роковые ошибки фашистов, которые надеялись разрешить внутренние проблемы Италии и избежать необходимых реформ при помощи участия во внешнеполитических авантюрах империализма. Если Италия должна будет сражаться под американским флагом, как она сражалась под знаком свастики, ее ждет такая же судьба. Вот почему представители оппозиции с таким упорством и решимостью борются против политики правительства и будут продолжать эту борьбу.

Атлантический пакт, заявил далее Скоччимарро, является проявлением страха, охватившего господствующие группы капиталистических стран. Поэтому он является орудием полицейского террора внутри каждой страны и орудием войны в международном плане. Это — коалиция реакционных сил всего мира против сил мирового прогресса, коалиция сил порабощения и гражданской войны против сил свободы и демократии.

Включая Италию в этот пакт, вы становитесь на гибельный для вас путь. Народ выбьет у вас из рук это преступное орудие, так как отныне народы взяли в свои руки дело всеобщего мира. Голос народов прозвучит во всем мире, как сигнал тревоги, призывающий к борьбе против поджигателей войны, и повсюду с народом будут коммунисты, возглавляющие силы демократии и прогресса.

Мы обратимся с призывом ко всем итальянцам, ко всем партиям, ко всем классам для того, чтобы они сплотились в единый великий фронт, способный разорвать проклятые кандалы, которыми вы хотите сковать итальянский народ. Нам известно, что вы готовы на всё в борьбе с нами, что острие вашего пакта направлено прежде всего против нас. Мы не питаем никаких иллюзий, но не питайте иллюзий и вы! Компартия готова к любой борьбе, и чем более жестокими будут преследования, которые вы начнете против нас по приказу ваших хозяев, тем решительнее будут наши действия! (Бурные аплодисменты всех сенаторов оппозиции).

Подписав пакт, раскалывающий надвое нацию, вы навлечете на себя проклятие народа. С этой минуты для Италии начинается новый период порабощения, но в то же время новый период освободительной борьбы.

В своей речи социалист Пьетро Манчини призвал голосовать против Атлантического пакта, который является орудием порабощения Италии со стороны США и готовит почву для клерикальной диктатуры.

Социалист Казадеи предостерег правительство против «тягчайших непредвиденных последствий» предпринимаемого им шага, предписанного американскими колонизаторами. США, сказал Казадеи, проводят политику окружения Советского Союза, и их Атлантический пакт является лишь первым из целой серии аналогичных военных союзов. США встали на путь агрессии и провокации...

Высылка из Чехословакии видного английского разведчика

ПРАГА, 27 марта. (ТАСС). В переданном для опубликования в печати сообщении по поводу высылки из Чехословакии английского капитана Уилдеша говорится, что на днях органы безопасности раскрыли террористическую подпольную организацию, подготовлявшую заговор против Чехословацкой республики. В подготовке заговора принимали участие английский вице-консул в Праге и один из руководителей англо-американо-французского бюро в Праге по выдаче пропусков на в'езд в западные оккупационные зоны Германии — капитан Уилдеш.

Находясь в Чехословакии, капитан Уилдеш не ограничился обычной шпионской деятельностью, а занимался подстрекательством и подготовкой выступления против республиканского строя. Кроме того, как установлено, он лично участвовал в подготовке бегства группы чехословацких граждан в Англию. Эта группа должна была бежать из Чехословакии на похищенном самолете.

Одному из членов подпольной организации Уилдеш дал указание, как надо об'единять отдельные антигосударственные элементы, на которых капитан опирался в своей шпионской и подрывной деятельности. Он собирал подробную информацию о составе заговорщической группы и обещал заговорщикам помощь со стороны английских кругов. В частности, Уилдеш обещал заговорщикам доставить в Чехословакию бежавшего в свое время чехословацкого генерала с тем, чтобы он взял на себя военное руководство заговором.

По требованию министерства иностранных дел Чехословакии капитан Уилдеш отозван соответствующими английскими властями и 23 марта покинул Чехословакию.

Быт и нравы за рубежом

Лейбористский министр — покровитель фашистов

Во время демонстрации движение городского транспорта было приостановлено. Колонна из 150 демонстрантов-фашистов сопровождалась мощными силами: ее возглавляли и замыкали полицейские на машинах, конная полиция расчищала ей дорогу, а с флангов ее охраняли 200 пеших блюстителей общественного спокойствия. Шествие завершилось митингом, во время которого ораторы-фашисты проходили к трибуне под надежным прикрытием кордона из четырех рядов конных и пеших полицейских.

Чтобы не вводить в заблуждение читателя, укажем, что все это происходило не когда-то давно, не в гитлеровской Германии, и даже не в салазаровской Португалии или франкистской Испании. Нет. Событие это имело место не далее как 20 марта сего года в Лондоне.

Еще до демонстрации, 17 марта, мэры трех районов Лондона — Хакни, Ньюингтона и Тотнема — и сопровождавшие их несколько членов парламента два часа убеждали министра внутренних дел Чатер Ида запретить намеченную на 20 марта фашистскую демонстрацию. Они указали Иду, что демонстрация неизбежно вызовет беспорядки.

Но мистер Ид был непоколебим: «английские свободы» — превыше всего. Демонстрация состоялась, причем были приняты все меры, чтобы никто не посмел помешать молодчикам Мосли.

Правда, у министра внутренних дел оказались оппоненты в области понимания «свобод». Это были тысячи лондонцев, которые 20 марта выступили против наглой вылазки фашистов. В результате столкновений между возмущенным населением и полицейскими, охранявшими Мосли, было арестовано 18 антифашистов, в том числе несколько женщин. Мистеру Иду пришлось выслать на помощь Мосли дополнительно 200 «бобби» (полицейских).

На другой день было об'явлено, что министр внутренних дел «удовлетворил просьбу лондонского полицейского комиссара о запрещении всяких политических демонстраций в районе Лондона в течение трех месяцев».

Таким образом, запрещены не фашистские сборища, а **всякие**, главным образом антифашистские политические демонстрации.

Такое решение тем более «хитроумно», что под запрещение попадает в первую очередь первомайская демонстрация, которая могла бы выразить подлинное мнение трудящихся Лондона о внешней и внутренней политике лейбористского правительства.

Расторопность г-на Ида должна быть оценена по достоинству. Он проявил себя как покровитель фашистов и враг демократических свобод.

В. БОРОВСКИЙ.

Митинг протеста в Берлине

БЕРЛИН, 27 марта. (ТАСС). Вчера в центре Берлина состоялся стотысячный митинг трудящихся в знак протеста против введения западной марки «Б» в качестве единственного платежного средства для западных секторов города.

Выступивший на митинге председатель правления Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Большого Берлина Ганс Ендрецкий заявил, что приказ комендантов западных секторов Берлина от 20 марта создает невыносимые условия для жителей и для экономики западных секторов, искусственно отрезанных западными властями от советского сектора Берлина и от советской зоны оккупации. Инициаторы политики раскола и разжигания военного психоза стремятся отвлечь от себя справедливый гнев широких масс путем натравливания одной части населения на другую.

Поджигатели войны, отметил Ендрецкий, хотят использовать Берлин для своих диверсионных вылазок против широкого международного движения в защиту мира. Раскольники, потеряв голову, продолжают линию на обострение отношений. Но силы мира растут с каждым днем.

Ганс Ендрецкий и выступивший за ним первый председатель Об'единения свободных немецких профсоюзов Большого Берлина Адольф Детер призвали участников митинга и всех трудящихся Берлина прибегнуть к средствам самопомощи в целях защиты от нарушителей нормальной жизни города.

В единогласно принятом на митинге обращении ко всем берлинцам говорится, что «валютный путч 20 марта, в результате которого населению западных секторов была навязана западная раскольническая марка в качестве единственного платежного средства, является еще одним ударом по единству Берлина и жизненным условиям берлинцев».

С помощью этого мероприятия, говорится далее в резолюции, нанесен огромный ущерб хозяйству Западного Берлина, поставлено под угрозу существование миллионов людей, еще более сгущена угроза новой войны. Ответственность за это покушение на население Берлина несут раскольнический магистрат западных секторов, а также западноберлинские политики из СДП, ХДС, ЛДП и так называемой «независимой профсоюзной оппозиции».

Они виновны в том, что существование рабочих и служащих поставлено под угрозу, что мелкие ремесленники и кустари оказались на грани полной катастрофы.

Они виновны далее в том, что население западных секторов подверглось делению на 4 категории и реальная заработная плата рабочих и служащих этих секторов падает. Они виновны также в том, что в результате общей неразберихи в работе городского транспорта, почты, городского управления, органов здравоохранения и т. д. жизнь столицы Германии становится с каждым днем все более невыносимой.

В заключение в резолюции говорится: «Мы призываем всех берлинцев: прибегайте к самопомощи!

Боритесь против преступных валютных махинаций раскольнического магистрата в Западном Берлине!

Боритесь за единую валюту и за единое снабжение во всем городе!»

Резолюция заканчивается призывом поддержать Всемирный конгресс сторонников мира.

—o—

Испания и Португалия обсуждают вопрос о присоединении к Северо-атлантическому пакту

НЬЮ-ЙОРК, 27 марта. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, представитель министерства иностранных дел Испании заявил, что Испания и Португалия совещаются по вопросу об участии Португалии в Северо-атлантическом пакте.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Программа передач Центрального радиовещания на 29 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1961; 1724; 31,58; 25,62; 25,36 метра). 9.30 — Передача «Молодые поэты XI с'езду ВЛКСМ». 10.00 — Для детей. Песни о комсомоле. 10.30 — Концерт «Пушкин в творчестве советских композиторов». 11.15 — Стихи В. Маяковского. 12.20 — Эстрадный концерт. 13.15 — Концерт духового оркестра. 14.15 — Народная музыка. 16.00 — А. Бойченко «Молодость». 16.30 — Для детей «Музыкальная шкатулка». 17.00 — Радиокомпозиция «Юность комсомольская моя». 18.00 — Передача, посвященная XI с'езду ВЛКСМ. 18.30 — Трансляция концерта из Киева. 19.15 — Ответы на вопросы радиослушателей по международному положению. 19.30 — Концерт-загадка. 20.00 — Лекция проф. Ф. Головенченко «За большевистскую партийность советской критики». 20.30 — Избранные произведения русской симфонической музыки. 21.00 — Музыкальный радиосборник «Русская песня». 22.15 — Передача «Мастера художественного слова — комсомолу». 00.05 — Балетная музыка Глазунова.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1293; 315,8; 40,93 и 30,61 метра). 15.00 — Белорусские и украинские песни. 15.45 — Концерт из произведений Давыдова. 17.00 — Римский-Корсаков — Симфоническая сюита «Шехерезада». 17.45 — Беседа Н. Смирновой «Выдающийся русский агроном П. Костычев». 18.00 — Концерт армянской музыки. 18.45 — Камерный концерт. 20.30 — Радиопостановка «Счастье» по роману П. Павленко. 22.05 — Сцены из оперы Чайковского «Евгений Онегин».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА (на волне 360,6 метра). 19.00 — Монтаж оперетты Дунаевского «Дороги к счастью». 20.00 — Симфонические сюиты. 20.40 — Трансляция концерта С. Рихтера. 22.30 — Эстрадно-танцовальный концерт.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 8 ч. вечера)

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — 29/III — днем — **Синяя птица.**

ФИЛИАЛ МХАТ — **Поздняя любовь.** 29/III — днем — **На дне.**

ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — **Волки и овцы.**

ФИЛИАЛ МАЛОГО Т-РА — **Рюи Блаз.**

Т-Р им. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — днем — **Молодая гвардия;** веч. — **Заговор обреченных.**

МОСК. Т-Р им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — 29/III — днем для школьников — **Губернатор провинции.**

ЦЕНТР. Т-Р КРАСНОЙ АРМИИ — **На той стороне.**

ЦЕНТР. Т-Р ТРАНСПОРТА — в 10 ч. 30 м. и 3 ч. — **Хижина дяди Тома;** веч. — **Заговор обреченных.**

Т-Р им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — в 11 ч. и 3 ч. — **Доктор Айболит.**

МОСК. Т-Р ОПЕРЕТТЫ — **Летучая мышь.**

МОСК. Т-Р САТИРЫ — сп. т-ра драмы и комедии — **Чудеса пренебрежения.**

МОСК. Т-Р ДРАМЫ И КОМЕДИИ — в 11 ч. и 3 ч. — **Снежная королева;** веч. — **Каширская старина.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела об'явлений — Д 3-29-00; Экспедиции — Д 3-32-29.

Б 00749. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 179.